

ПОЛИСЕМИЯ ПОКАЗАТЕЛЕЙ АБЛАТИВА И ЭЛАТИВА В ФИНСКИХ ГОВОРАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ИНГЕРМАНЛАНДИИ¹

1. Введение

В падежной системе финских говоров Центральной Ингерманландии для шести падежных граммем центральными являются пространственные значения². Формы **адессива** и **инессива**

¹ Исследование выполнено при поддержке гранта РГНФ, проект 08-04-00152а «Диалектный атлас Ингерманландии», и гранта Президента РФ для государственной поддержки ведущих научных школ РФ «Школа общего языкознания Ю. С. Маслова» НШ-3688.2010.6.

Материал для исследования был собран в 2009–2011 годах в рамках трех экспедиций в Гатчинский район Ленинградской области, организованных кафедрой общего языкознания филологического факультета СПбГУ и ИЛИ РАН. Всего в исследовании использовано около 815 законченных высказываний, полученных методом устного анкетирования. Материал записан от пятнадцати информантов, родившихся на территории Ингерманландии в довоенных приходах (см. Приложение 5) Venjoki (дер. Зайцево, Корпикюля), Kupanitsa (дер. Малые Губаницы), Koprina (дер. Изора, Ковшово, Лязево, Новосиверская, Тиховицы), Kolppana (дер. Старые Черницы), Liissilä (дер. Кирполово), Ropsu (дер. Нижняя Кипень), Skuoritsa (дер. Кархункюля, Ряттелево, Саванкюля), а также от одной информантки, родившейся за пределами Ингерманландии. Ее идиолект, согласно классификации [Муслимов 2009], можно отнести к ярвисаарскому диалекту с влиянием диалектов окрестностей Гатчины. Сведения о деревнях см. в Таблицах 4–5 Приложения 4.

Автор хотел бы поблагодарить всех своих информантов за гостеприимность и понимание, а также выразить признательность участникам прошедших экспедиций за помощь и поддержку. Автор особенно благодарен Н. В. Кузнецовой и С. С. Саю за многочисленные комментарии и советы, а также А. Куутио за помощь в уточнении параллелей с литературным финским языком.

² Для других падежных граммем — номинатива, генитива, партитива, эссива, транслатива — пространственные значения либо не являются центральными, либо вообще не входят в семантику граммемы.

выражают местонахождение (= эссив_о³), **аллатива** и **иллатива** — конечный пункт движения (= латив), **аблатива** и **элатива** — исходный пункт движения (= элатив_о). Формы адессива, аллатива и аблатива указывают прежде всего на поверхность ориентира (= локализация АД⁴), а инессива, иллатива и элатива — на его внутреннее пространство (= локализация ИН).

Примечание. Для рассмотренных выше группировок падежей существуют традиционные названия (ср. [Елисеев 1995: 628–630]): 1а) «падежи нахождения» (адессив и инессив), 1б) «направительные падежи» (аллатив и иллатив), 1в) «отделительные (исходные) падежи» (аблатив и элатив) — по ориентации; 2а) «внешне-местные падежи» (адессив, аллатив и аблатив) и 2б) «внутренне-местные падежи» (инессив, иллатив и элатив) — по основной локализации.

Помимо базовых, собственно пространственных значений, формы каждого из этих падежей способны выражать большие наборы дополнительных смыслов. В этой работе предпринята попытка описания полисемии, выявленной у показателей «исходных» падежей — **аблатива** и **элатива** — в финских говорах Центральной Ингерманландии.

Граммемы описывались в сопоставлении друг с другом: если какое-то значение выявлялось у форм одного падежа, то исследо-

³ Во избежание двусмысленности, обычное написание терминов «эссив» и «элатив» используется в этой работе применительно к соответствующим падежным граммемам финского языка. В случае, когда речь идет об одном из **значений** ориентации, используется написание «эссив_о» и «элатив_о» (имеется в виду категория «ориентация II» в терминологии И. А. Мельчука: «⟨...⟩ категория, элементы которой характеризуют направление разворачивания данного события по отношению к данному объекту» [Мельчук 1998: 58–59]).

⁴ Термин «локализация» используется согласно работам [Мельчук 1998: 52–55] и [Плунгян 2010: 175–177]: «[г]раммемы категории локализации указывают на определенную область пространства по отношению к некоторому ориентиру ⟨...⟩» [Плунгян 2010: 175]. При этом следует отметить, что значения локализации трактуются в работе как входящие в семантику падежных граммем, а не как граммемы самостоятельной грамматической категории, выражаемые кумулятивно вместе с граммемами падежа. Сокращенные обозначения локализаций («АД», «ИН» и др.) используются согласно [там же: 176].

валась и возможность выражения этого значения формами другого⁵. Изложение, тем не менее, в основном движется от формы к значению и сохраняет двучленное противопоставление: каждой из двух граммем в работе посвящен отдельный раздел. При этом в тех случаях, где было зафиксировано совпадение или смежность значений двух падежей, связь между разделами обеспечивают перекрестные ссылки.

Отправной точкой для исследования, с одной стороны, послужили сведения об употреблении аналогичных падежных форм в литературном финском языке (в частности, соответствующие разделы описаний [Karlsson 1999; Atkinson 1969; Елисеев 1995; Вяйсянен 2010; Nakulinen et al. 2004])⁶ С другой стороны, автор отталкивался от сформулированных в работе [Ганенков 2002] типологических предсказаний относительно **«грамматических атомов»**⁷, которые **могут** выражаться локативными показателями, а также возможных путей развития полисемии последних.

Для рассматриваемых в статье значений (как выделенных в качестве «атомарных» в работах других авторов, так и предлагаемых к выделению в этой статье), приводятся, где это кажется необходимым, рабочие определения и вводятся новые термины.

Примечание. Для выделения «атомарных» грамматических значений «универсального грамматического набора» обычно используется несколько критериев. Критерий **специализации** позволяет выделить как потенциально атомарное такое значение, которое выражается специализированным показателем хотя бы в одном языке. Критерий **перекрывтия** позволяет выделить значение X как потенциально атомарное, если в языке A значение X передается показателем, выражающим также (смежное) значение Y, но не выражающим (смежное) значение Z, и при этом в языке B то же значение X передается показателем, выражающим также значение Z, но не значение Y [Ганенков 2002: 9–10]. Кажется пра-

⁵ Следовательно, отсутствие в подразделе, посвященном какому-либо значению, указания на возможность употребления в этом значении форм обоих падежей, означает, что проверка такой возможности для форм одного или другого падежа дала **отрицательный** результат.

⁶ Также использовались доступные автору сведения о финских говорах Ингерманландии, в частности материал словаря [Оллыкяйнен 2003], а также работа [Kokko 2007].

⁷ Ср. [Плунгян 2010: 233–238].

вомерным добавить к этим двум критериям также критерий **остаточной выделяемости**: мы можем выделить значение X как потенциально атомарное, если в языке А значение X совмещается со значением Y, и при этом в языке В это последнее значение Y выражается специализированным показателем.

Эти критерии позволяют установить потенциальную обособленность, самостоятельность выделяемых значений. «Атомарными» же эти значения можно назвать, только если их дальнейшая членимость на настоящий момент не доказана.

Следует отметить, что как в работе [Ганенков 2002], так и в этой статье при аргументации обособленности того или иного значения к сравнению привлекаются не только показатели (падежных) граммем разных языков, но и «адлоги» (предлоги и послелоги). Такой подход, возможно, несколько размывает гипотетические границы «универсального грамматического набора», ведь «адлоги», будучи слабо противопоставленными или вовсе не противопоставленными друг другу, находятся на периферии грамматической семантики. Они тяготеют уже к семантике лексической, лексически же — описательно — может быть выражено почти сколь угодно узкое и конкретное значение.

Необходимо также отметить, что многие из значений, которые будут рассматриваться далее, могут передаваться не только формами аблатива или элатива, но и формами **ядерных** падежей — номинатива, генитива и партитива. Например, в примере (55) в функции прямого дополнения выступает именная группа, реферирующая к участнику с ролью удаляемой субстанции (см. раздел 3.12). В примерах (92)–(93) в той же функции выступает именная группа, реферирующая к участнику с ролью, близкой к АД-элативу_о (ср. раздел 3.1), а именная группа, реферирующая к удаляемой субстанции, фигурирует в качестве обстоятельства и принимает показатель элатива.

В настоящей работе специально будет отмечаться только конкуренция форм аблатива и элатива с другими **неядерными** падежами. Таким образом, в формулировках вроде: «Значения исходного посессора <...> и источника информации <...> выражаются формами аблатива» (раздел 2.5), — всегда будет подразумеваться: «[не в позиции подлежащего или прямого дополнения]».

2. Аблатив

Показателем аблатива является суффикс *-lt/-l't* (в позиции перед притяжательными суффиксами выступают алломорфы *-lta/-l'tä*)⁸.

2.1. АД-элатив_o / АПУД-элатив_o

Основное пространственное значение форм аблатива — исходный пункт движения **от поверхности** ориентира (АД-элатив_o), ср. пример (1). Это значение также может передаваться формами **элатива** (по-видимому, с определенным семантическим приращением) — подробнее см. раздел 3.1.

- (1) *miä nost-i-n kopeka-n mā-st /silla-lt*
 я поднимать-PST-1SG копейка-GEN земля-EL пол-ABL
 /^{OK}*silla-st*
 пол-EL
 ‘Я поднял копейку с земли/с пола’
 [OAK]⁹.

Также показателем аблатива может кодироваться исходный пункт движения **из пространства рядом** с ориентиром (АПУД-элатив_o). Следует, однако, отметить, что употребление форм аблатива в значении АПУД-элатива_o ограничено. В подобных контекстах они конкурируют с послеложной конструкцией GEN + *luont* ‘от’, ср. примеры (2), (3) (речь идет о чистом значении АПУД-элатива_o без дополнительных семантических компонентов; ср. раздел 2.1.1).

⁸ «Полные» варианты суффиксов аблатива и элатива иногда встречаются и в отсутствие притяжательных суффиксов, ср. пример (50) — возможно (по крайней мере в случае некоторых информантов), это объясняется влиянием литературного финского языка.

⁹ Для записи материала используется упрощенная финно-угорская фонетическая транскрипция, см. Приложение 7. Здесь и далее в квадратных скобках после каждого примера перечислены индексы информантов, породивших, одобивших или запретивших данный пример, с соответствующей пометой (социолингвистические сведения об информантах см. в Таблице 3 Приложения 3). Формат представления языкового материала, оценки допустимости, глоссирования и указания на источники см. в Приложении 8.

- (2) *Pekko läks'* *pois havva-n luont* / ^{OK}*havvâ-lt*
 Пекко уходить.PST.3SG прочь яма-GEN от яма-ABL
 {Пекко стоял у ямы}. 'Пекко отошел от ямы'
 [RIK; п: SMH].
- (3) *mie läks-i-n* *pois veiko-n luont* / ^{??}*veikò-lt*
 я уходить -PST-1SG прочь брат-GEN от брат-ABL
ja tul-i-n *ikkuna-n luoks*
 и приходить-PST-1SG окно-GEN к
 {Я стоял около брата}. 'Я отошел от брата и подошел к окну'
 [SPK].

Примечание. Среди метафорических употреблений форм аблатива и элатива можно отметить их использование при глаголах чувственного восприятия для передачи **местонахождения экспериенцера**, ср. примеры (4), (58). Для литературного финского языка такие употребления подробно описаны в работе Туомаса Хуумо [Huuto 2010], посвященной различным проявлениям метафоры «направленное движение → чувственное восприятие».

В рамках настоящего исследования эти случаи подробно не изучались (не рассматривалась и возможность типологического обособления указанного значения от значения собственно исходного пункта движения).

- (4) *miä katso-n* *kato-lt* *allà ihmis-ij*
 я смотреть-1SG крыша-ABL вниз человек-PL.ILL
 'Я смотрю с крыши вниз на людей'
 [LAS].

2.1.1. *Одушевленный АПУД-элатив₀ с импликацией пребывания в месте его обычного нахождения.* Выступая в пространственных контекстах, аблативные формы одушевленных существительных и личных местоимений, как правило, передают не только значение исходного пункта движения, но и некоторую дополнительную семантику. Они указывают на пребывание перемещаемого участника **в месте обычного нахождения участника-ориентира** — у него дома, на работе и т. п. К примеру, высказав сомнения относительно возможности употребления варианта *veikòlt* в значении, представленном в примере (3), информантка SPK предложила прочтение «от брата, с его дома» как более вероятное. Аналогичный дополнительный смысл в сочетании с оду-

шевленными существительными и личными местоимениями часто передает и русская предложная конструкция *om* + Р.п., ср. пример (5) и перевод к нему¹⁰.

- (5) *miä tul-i-n tohtari-lt / *tohtari-st kūs tunti*
я приходить-PST-1SG врач-ABL врач-EL шесть час.PART
'Я вернулся от врача в шесть часов'
[SAI].

2.2. АД-эссив_o/посессор (при глаголах *löytä* 'находить', *etsiä* 'искать')

При глаголах *löytä* и *etsiä* (а также, возможно, некоторых других глаголах с близкой семантикой¹¹) в исследуемых говорах возможны зависимые именные группы в форме «исходных» падежей — аблатива и элатива, ср. примеры (6)–(9), (59)–(62). При этом зависимые именные группы в форме «падежей нахождения» — адессива и инессива — как правило, также возможны. Предположение о том, что в лексическом значении этих глаголов действительно может присутствовать компонент 'движение от ориентира' (ср. 'найти где-то и взять оттуда', 'искать где-то, чтобы взять оттуда') не подтверждается — существуют контексты, где такое прочтение невозможно, ср. примеры (7), (60).

По-видимому, следует полагать, что формы «исходных» падежей выражают при этих глаголах не элатив_o, а эссив_o (в случае форм аблатива — АД-эссив_o). В некоторых случаях можно гово-

¹⁰ Ср. также самостоятельную серию «жилищно-местных» падежей в удмуртском языке. Показатели этих падежей (диахронически послелог с основой *дин'*- и общим значением 'у, около, при, возле' — локализация АПУД) сочетаются исключительно с личными местоимениями и существительными, обозначающими лиц, и передают при этом семантику 'место жительства', например: *Кол'а-н'ыс'* 'от Коли, из дома Коли' [Некрасова 2009: 103–104]. Ср. также понятие «локативного посессора» [Даниель 2001; Ганенков 2002: 21–22]

¹¹ Ср. в литературном финском языке (помимо *löytää* 'находить' и *etsiä* 'искать'): *löytyä* 'находиться, отыскиваться', *hakea* 'забирать; доставать, получать'; также близкие употребления имеют глаголы чувственного восприятия *nähdä* 'видеть', *katsoa* 'смотреть', *lukea* 'читать', *kuulla* 'слышать', *kuunnella* 'слушать' [Hakulinen et al. 2004: §1236; Huomo 2006, 2010].

речь также о выражении **посессора**¹² («статичного», а не исходного, ср. раздел 2.5)), см. примеры (6), (8). (Значения форм элатива при этих глаголах рассматриваются в разделе 3.2).

Примечание. Возможно, при употреблении форм «исходных» падежей с указанными глаголами первые выражают все же не просто значение эссива_о (или посессора), а некоторое иное, более специальное значение. В работах Туомаса Хуумо [Huuto 2006; 2010]¹³ аналогичные употребления форм «исходных» падежей в литературном финском языке рассматриваются в более широком контексте и связываются при этом с семантикой «передачи ментального содержимого» [там же: 55; 2010: 90; перевод здесь и далее мой — М.Ф.] и вхождения стимула (точнее, его ментального представления) в «когнитивное пространство» (cognitive dominion) экспериенцера [там же: 55]. Следуя подобной трактовке, мы могли бы предположить, что при употреблении с указанными глаголами формы аблатива и элатива в действительности передают не местоположение реальной физической сущности, а источник информации («ментального содержимого») о ней (ср. [Huuto 2006: 51, 55, 2010: 66]). Тем не менее, за неимением дополнительных сведений по подобным употреблениям в говорах Центральной Ингерманландии, автор вынужден оставить вопрос об их семантике открытым, ограничившись лишь выделением этих употреблений в отдельный случай.

- (6) *miä ain lövvä-n kissa-in veiko-lta-in*
я всегда находить-1SG кошка-1SG брат-ABL-1SG
‘Я всегда нахожу своего кота у своего брата’
[OAK].
- (7) *miä löüs-i-n taivà-st / taivà-lt kũ-n*
я найти-PST-1SG небо-EL небо-ABL луна-GEN
‘Я нашел на небе луну [взглядом]’
[SPK, RIK].

¹² Термины «посессор» и «обладаемое» здесь и далее используется для обозначения участников в первую очередь следующих бинарных отношений: ‘родство’, ‘целое — часть’, ‘законное владение’, ‘пребывание в чем-либо распоряжении / пользовании’, ‘изготовитель — продукт’.

¹³ Работы посвящены употреблением пространственных показателей при глаголах чувственного восприятия, изменения состояния, глаголах бытийной, посессивной и ментальной сферы в литературном финском языке.

- (8) *miä etsi-n siu-lt / *siu-st ommà kirja-ja-in*
 я искать-1SG ты-ABL ты-EL свой.PART книга-PART-PLSG
 ‘Я ищу у тебя свою книгу’
 [SPK, RIK].
- (9) *paimen etsì lampa-i-ta ^{OK}koko pellò-lt / [?]pellò-l*
 пастух искать.3SG искать-PL-PART весь поле-ABL поле-AD
 ‘Пастух ищет овец по всему полю’
 [ESZ].

2.3. Точка отсчета в пространстве¹⁴

И аблативные, и элативные формы могут выражать значение точки отсчета в пространстве. Оно близко к значению элатива_о, но лишено компонента ‘движение’ (вместо него выступает, по-видимому, компонент ‘измерение, отсчет’) — ср. примеры (10), (11). Конечная точка измерения при этом кодируется показателями «направительных» падежей — аллатива или иллатива.

При одушевленных существительных и личных местоимениях значение точки отсчета в пространстве передается только показателями элатива, см. раздел 3.3.1.

В случае неодушевленных существительных в подобных контекстах в большинстве случаев допускается употребление форм обоих падежей. При этом с некоторыми существительными информанты при первом произнесении использовали, как правило, форму аблатива, а с некоторыми — как правило, форму элатива. Ср., например, употребление формы аблатива от существительного *järv* ‘озеро’ и форм элатива от существительных *kauppa* ‘магазин’, *talo* ‘дом’, *puu* ‘дерево’ в примерах (10)–(11). Этот выбор, возможно, связан с тем, какие пространственные свойства приписываются в семантике конкретного существительного его денотату, а именно — осмысливается ли в языке это место как контейнер или скорее как поверхность. Также можно предположить влияние частотности базовых пространственных употреблений — форма того или иного падежа может использоваться в значении точки отсчета, поскольку именно в данной форме это существительное обычно употребляется для обозначения исходного пункта движения.

¹⁴ Значение выделено в качестве «грамматического атома» в [Ганенков 2002: 80–81].

- (10) *kaupà-st joe-lle on kaks kilo-metri*
 магазин-EL река-ALL быть.3SG два километр.PART
 ‘От магазина до реки — два километра’
 [OIR].
- (11) *müö ole-m̄ oikein ettà järvè-lt / OK järvè-st*
 мы быть-1PL очень далеко озеро-ABL озеро-EL

/ me-i-n talo-st / OK talo-lt / pū-st / OK pū-lt
 мы-PL-GEN дом-EL дом-ABL дерево-EL дерево-ABL
 ‘Мы очень далеко от озера / от нашего дома / от дерева’
 [MKH].

2.4. Исходная ситуация¹⁵ (при глаголах движения)

Показатели «исходных» падежей могут сочетаться с существительными, обозначающими занятия, различные виды времяпрепровождения¹⁶, а также с глаголами в формах супина с суффиксом *-ma-/mà-*. Такие формы при глаголах движения¹⁷ выражают предшествующую ситуацию, которая прекращается (не обязательно достигнув при этом своего предела) к началу или несколько позже начала ситуации движения¹⁸. Ср. примеры (12)–(15)¹⁹.

¹⁵ Термин предлагается в рамках этой работы.

¹⁶ Сюда же, по-видимому, можно отнести случаи метонимического переноса «собираемая субстанция → деятельность по ее сбору», см. примеры (12), (17а–б) (такой перенос засвидетельствован только при нескольких лексемах; возможно, следует говорить о лексикализации этих форм и превращении их в наречия). Ср. похожие образования в литературном финском в [Hakulinen 1961: 335].

Также зафиксировано сходное употребление продуктивных глагольных имен на *-minen*, ср. пример (15).

¹⁷ Рассматривались *tulla* ‘приходить’, *lähti (pois)* ‘идти, уходить’.

¹⁸ Две ситуации при этом, как правило, связаны общими участниками: участник, перемещающийся в ситуации движения, обычно кореферентен одному из участников исходной ситуации. Так, в примере (12) говорящий одновременно выступает как агенсом ситуации движения, так и агенсом исходной ситуации ‘я рыбачил’.

¹⁹ Аналогичные употребления форм аблатива и элатива в литературном финском языке рассматриваются в [Hakulinen et al. 2004: §1246].

- (12) *miä tul-i-n* *kalasta-mà-st* / ^{OK}*kala-lt* / ^{??}*kala-st*
 я приходить-PST-1SG рыбачить-SUP-EL рыба-ABL рыба-EL
 ‘Я пришел с рыбалки’
 [SPK, RIK]; *kalastamàst* [п: SAI].
- (13) *miä läks-i-n* (*pois*) *tantsi-loi-st* / ^{OK}*tantsi-mà-st*
 я отправляться-PST-1SG прочь танец-PL-EL танцевать-SUP-EL
 / *ruata-ma-st* / *tüö-st*²⁰ *kot'ti*
 работать-SUP-EL работа-EL дом.ILL
 ‘Я ушла с танцев / с работы домой’
 [SMH]; *tüöst* [п: SAI].
- (14) *miü tul-i-mmo* *matka-lt* / ^{OK}*matka-st*
 мы приходить-PST-1PL путешествие-ABL путешествие-EL
 ‘Мы вернулись из путешествия’
 [OAK].
- (15) *miü tul-i-mmo* *käü-mise-l't* / ^{OK}*käü-mise-st*
 мы приходить-PST-1PL ходить-NMLZ-ABL ходить -NMLZ-EL
 ‘Мы вернулись с прогулки’
 [OAK].

Как можно заметить, предложения с подобными формами всегда указывают не только на завершение исходной ситуации, но и на перемещение в пространстве некоторых фигурировавших в ней участников.

С одной стороны, компонент ‘перемещение в пространстве’ привносится в такие предложения уже лексической семантикой предиката и, возможно, в значение рассматриваемых форм не входит. См., например, возможность эксплицитного выражения в подобных высказываниях «настоящего» исходного пункта движения в примере (16). Ср. также примечание об элативных формах при глаголе *hülätä* ‘переставать, заканчивать’ в конце раздела.

²⁰ По словам информантки SMH, словоформа *tüöst* в подобном контексте обозначает «и место, и работу». Однако *tüöst* было также одобрено и в переводе стимула {Пекко работал в поле}. Пекко вернулся с работы домой — что также не позволяет приписать словоформе *tüöst* в таких контекстах и исключительно локативной семантики: *‘с постоянного места работы’.

- (16) *müö tul-i-m̃* *ui-mà-st* *jōè-lt*
 мы приходить-PST-1PL плавать-SUP-EL река-ABL
 ‘Мы вернулись с купания с реки’
 [SAI].

С другой стороны, в некоторых случаях формы существительных как будто бы содержат в своем значении определенный пространственный компонент, указывая одновременно и на саму **ситуацию**, и (метонимически) на **место**, в котором она протекает и которое впоследствии служит исходным пунктом для перемещения некоторых ее бывших участников — ср. пример (13) и сноску 20 к нему. Возможно, это связано с тем, что сами ситуации, обозначаемые подобными существительными, как правило, четко локализованы, они разворачиваются на ограниченном, неизменном и нередко специально для них предназначенном участке пространства (ср. ситуации ‘работа’ ‘концерт’, ‘операция’ и др.).

Выбор формы аблатива или элатива в рассматриваемых контекстах зависит от частеречной принадлежности лексемы, а также, по-видимому, от ее сочетаемостных свойств. Формы супина выступают здесь только с показателем элатива, существительные могут сочетаться с показателями обеих падежей. При этом для части существительных наблюдается варьирование форм аблатива и элатива без видимой семантической разницы между ними, как в случае с существительным *matka* ‘путешествие’ в примере (14) (аналогичную вариативность демонстрирует лексема *retk* ‘поход, прогулка’). Для других существительных допускается употребление только формы аблатива или только формы элатива, ср. примеры (17а–б).

- (17а) *loma-lt* <отпуск-ABL> ‘из отпуска’ [п: OAK; ^{OK}: RIK, SPK];
levo-lt <отдых-ABL> ‘с отдыха’ [п: OAK; ^{OK}: RIK, SPK];
kala-lt <рыба-ABL> ‘с рыбалки’ [п: OAK; ^{OK}: SPK, LAJ;
 ???: SAI, SMH].

- (17б) *t'üö-st* <работа-EL> ‘с работы’ [п: OIR, MKH;
^{OK}: RIK, SPK];
tati-st <гриб-EL> ‘со сбора грибов’ [п: OAK; ^{OK}: SAI,
 RIK, SPK].
marja-st <ягода-EL> ‘со сбора ягод’ [п: OAK; ^{OK}: SAI];

Серьезных аргументов в пользу типологической самостоятельности значения исходной ситуации (независимости от значения исходного пункта движения) у автора на настоящий момент нет.

Примечание. Близкое значение выражается при глаголе *hülätä* ‘переставать, заканчивать’ — ср. пример (18) (здесь, однако, уже не идет речи о возможных пространственных компонентах значения). Из рассматриваемых в этом разделе форм с показателями «исходных» падежей при глаголе *hülätä* могут употребляться формы супина, а также, по-видимому, отглагольные имена на *-minen*. Существительные могут выступать при этом глаголе только в формах генитива, партитива или номинатива — в функции прямого дополнения.

- (18) *mie hül'käs-i-n* *tüä-n* / **tüä-st*
я переставать-PST-1SG работа-GEN работа-EL
rāta-misè-st / *rāta-mise-n* / *rāta-mma-st*
работать-NMLZ-EL работать-NMLZ-GEN работать-SUP-EL
‘Я перестал работать’
[OAK].

2.5. Исходный посессор / источник информации

Значения исходного посессора (одушевленного участника ситуации, обладаемое которого переходит к другому участнику) и источника информации (одушевленного участника ситуации, от которого другой участник получает информацию) в говорах Центральной Ингерманландии выражаются формами аблатива, ср. примеры (19)–(22).

Примечание. В рассматриваемых говорах не противопоставляются исходный посессор/источник информации «с **активным** субъектом» и «с **пассивным** субъектом» [Ганенков 2002: 89–94] — в отличие, например, от русского языка. Первая разновидность выступает в ситуациях, где «оппонент» соответствующего участника получает от него некоторую субстанцию или некоторую информацию ценой приложения к этому собственных усилий — ср. рус. *узнал у Пети, отобрал у Пети* и примеры (19), (21). Во втором случае «оппонент» получает ее без таковых усилий — ср. рус. *узнал от Пети, получил от Пети* и примеры (20), (22).

- (19) *Pekko repäs'* *siso-lt* / **siso-st lello-n*
Пекко рвать.PST.3SG сестра-ABL сестра-EL игрушка-GEN
‘Пекко вырвал у сестры игрушку’
[AAI, ТОН].

- (20) *hiä on iloinen, ko sa-i-Ø*
 он(а) быть.3SG счастливый что получить-PST-3SG
*kirje-n toveri-lt / *toveri-st*
 письмо-GEN друг-ABL друг-EL
 ‘Она счастлива, (потому) что получила письмо от друга’
 [ESZ].
- (21) *Pekko kysyi-i-Ø Arvo-lt / *Arvo-st tie-tä*
 Пекко спрашивать-PST-3SG Арво-ABL Арво-EL дорога-PART
 ‘Пекко спросил у Арво дорогу’
 [ESZ].
- (22) *miä kuul-i-n se-n asia-n Peko-lt / *Peko-st*
 я слышать-PST-1SG это-GEN дело-GEN Пекко-ABL Пекко-EL
 ‘Я услышал об этом от Пекко’
 [ESZ].

2.6. Экспосессор²¹

Показатель аблатива может также кодировать участника ситуации, обладаемое которого перестает функционировать или вовсе существовать в результате достижения ситуацией предела²² — ср. примеры (23)–(26). Для обозначения такого участника предлагается термин «экспосессор», от лат. *ex-* (обозначает в т. ч. лишение статуса) и *possessor* ‘владелец, обладатель’.

- (23) *josko veljè-lt / ^{OK}veljè-l' pallà talo <...>*
 если брат-ABL брат-AD гореть.3SG дом
 ‘Если у брата сгорит дом’, {ему будет негде жить}
 [SPK].
- (24) *häne-l / ^{OK}häne-l't (eilen) taittu jalka*
 он(а)-AD он(а)-ABL вчера ломаться.PST.3SG нога
 ‘Он (вчера) сломал ногу’
 [ESZ].

²¹ Термин предлагается в рамках этой работы.

²² Явление упоминается в [Kokko 2007: 126]; близкие употребления форм аблатива в литературном финском языке обсуждаются в [Hakulinen et al. 2004: §995].

- (25) *minu-n üstävä-llä-in(i)* / ^{OK}*üstävä-l'tä-in* / ^{OK}*veiko-lta-in*
 я-GEN друг-AD-P1SG друг-ABL-P1SG брат-ABL-P1SG
palo kot'
 гореть.PST.3SG дом
 'У моего друга / брата сгорел дом'
 [OAK]; AD [п: SAI]; ABL [п: SAI, AIZ].
- (26) *miu-l* / ^{OK}*miu-lt pilahuis-i-t* *kaik omena-t*
 я-AD я-ABL портиться-PST-3PL весь яблоко-PL
 'У меня испортились все яблоки'
 [SPK]; ABL [^{OK}: ESZ].

Рассматриваемое употребление форм аблатива явным образом связано также с аспектуальной семантикой — с семантикой **комплетивности**. Использование аблативных форм допускается только в контекстах, указывающих на достижение ситуацией своего естественного предела, то есть полной утраты обладаемого (в функциональном или в физическом смысле), ср. примеры (23)–(26) и примеры (27)–(29)²³.

- (27) *Arvo-l* / **Arvo-lt*²⁴ *pallà talo*
 Арво-AD Арво-ABL гореть.3SG дом
 'У Арво горит дом'
 [SAI], *Arvolt* [*: AIZ, SPK].
- (28) *veljè-l'* / ^{???}*veljè-l't kauvan palo-i-Ø talo*
 брат-AD брат-ABL долго гореть-PST-3SG дом
 'У брата долго горел дом'
 [SPK].
- (29) *miu-l* / ^{??}*miu-lt pilahù-t omena-t*
 я-AD я-ABL портиться-3PL яблоко-PL
 'У меня портятся яблоки'
 [SPK].

²³ В литературном финском языке такой связи не обнаруживается, см. раздел 4.2.

²⁴ Комментарий информантки: «*Arvolt* можно сказать, только когда 'уже сгорел'».

Примечание. Значение экспосессора является в некотором смысле частным случаем значения малефактива, но первое значительно уже. Употребление аблативных форм невозможно в контекстах, где участник негативно затронут ситуацией, но речь при этом не идет об утрате обладаемого, ср. пример (30a).

- (30a) *Arvo-I / *Arvo-lt mi-tä-liene pahhà tapahtu-i-Ø*
 Арво-AD Арво-ABL что-PART-то плохое.PART случаться-PST-3SG
 ‘У Арво случилось что-то плохое’
 [ESZ]; AD [п: RIK, OAK]; ABL [*: RIK, OAK].

- (30б) *Arvo-I / ???Arvo-lt tapahtu-i-Ø hüvä assia*
 Арво-AD Арво-ABL случаться-PST-3SG хороший дело
 ‘У Арво случилось что-то хорошее’
 [ESZ].

Использование форм аблатива в контекстах с утратой обладаемого факультативно — на их месте обычно могут выступать формы **адессива**. Последние выражают, по-видимому, более общее значение — участника, непосредственно затронутого ситуацией тем или иным образом, ср. примеры (23)–(30a–б). Мы также можем видеть, что адессивные формы, в отличие от рассмотренных выше аблативных, не маркированы в отношении аспектуальности — они могут выступать как в комплетивных (примеры (23)–(26)), так и в некомплетивных (примеры (27)–(29)) контекстах с утратой.

Примечание. Согласно [Kokko 2007: 125–126], исходной с диахронической точки зрения стратегией для этих контекстов следует считать как раз конструкцию с аблативом. Наблюдаемое же употребление в них адессивных форм является следствием расширения употребления посессивной адессивной конструкции (AD + *olla* ‘быть’ + NOM/PART) на отдельные контексты аллатива и аблатива. Это происходит во многих прибалтийско-финских языках — по-видимому, вследствие большей частотности форм адессива. Также можно предположить влияние русского языка — в частности, омонимии русских предложных конструкций у + Р.п. со значением посессора (ср. у *Пети есть яблоко*) и у + Р.п. со значением исходного посессора с «активным субъектом» (ср. *отбе-ру-ка я яблоко у Пети*).

В литературном финском языке рассматриваемое значение может выражаться формами аблатива, но не адессива (см. 4.2). В контекстах же наподобие представленных в (30a) и (30б) невозможно употребление форм обеих падежей.

По-видимому, значение экспосессора может претендовать на статус типологически самостоятельного — его можно отграничить от смежных значений по критерию остаточной выделяемости. Так, в рассматриваемых говорах в одном показателе (показателе аблатива) совмещаются значения экспосессора, исходного посессора и исходного пункта движения (другие, нерелевантные для обсуждения значения мы здесь опускаем). При этом в английском языке в одном показателе (предлог *from* ‘от’) совмещаются значения исходного посессора (ср. *I have received a letter from my friend*) и исходного пункта движения (ср. *I have come back from Africa*), но не экспосессора (ср. *The house has burnt down *from me*).

2.7. Нежелательный участник ситуации²⁵ (при глаголах «избегания»)

При глаголах *peittä* ‘прятать’, *peitissä* ‘прятаться’, *puolustà* ‘защищать’, *pelastà* ‘спасать’ (а также в некоторых других контекстах) формы аблатива и элатива выражают значение нежелательного участника ситуации (примеры (31)–(34)). Это факультативный участник, присутствие которого в ситуации и/или возможное воздействие которого на ее наиболее пациентивного участника²⁶ «нежелательно» для наиболее агентивного ее участника (что проявляется в состоянии или действиях последнего).

- (31) *miä peittis-i-n vanha-lt äijä-l't*
я прятаться-PST-1SG старый-ABL дедушка-ABL
/ ОК *vanha-st äijä-st*
старый-EL дедушка-EL
‘Я спрятался от старого дедушки’
[VAN].

- (32) *müö peit't-i-mmä tämä-n as's'a-n äit'i-st*
мы прятать-PST-1PL этот-GEN дело-GEN мать-EL
{Брат разбил стакан}. ‘Мы скрыли это от мамы’
[ESZ].

²⁵ Значение рассматривается в [Ганенков 2002: 86–89].

²⁶ По сути дела, это самостоятельная ситуация; ср. также значение нежелательной ситуации, описываемое в разделе 3.14.

- (33) *koira puolustà lampa-i-ta suv-i-lt / ^{OK}suv-i-st*
 собака защищать.3SG овца-PL-PART волк-PL-ABL волк-PL-EL
 ‘Собака защищает овец от волков’
 [OAK].
- (34) *mie pelast-i-n Peko-n varkà-lt / [?]varkà-st*
 я спасать-PST-1SG Пекко-GEN вор-ABL вор-EL
 ‘Я спас Пекко от вора’
 [SAI].

Употребление форм аблатива и элатива в этом значении демонстрирует неясное распределение. С одной стороны, управление указанных глаголов часто различается в рамках конкретного идиолекта²⁷. С одними глаголами допускается использование только аблативной, с другими — только элативной формы, с третьими — обеих форм. С другой стороны, конфигурации моделей управления всех четырех глаголов сильно различаются и от информанта к информанту. Можно было бы предположить, что это обусловлено диалектными различиями. Тем не менее, анализ материала, собранного у двенадцати информантов (у восьми из них было получено управление всех четырех глаголов), не обнаружил корреляции между выявленной конфигурацией моделей управления и говором информанта.

2.8. Нежелательная ситуация (при глаголах «избегания»)

Формы аблатива и элатива от существительных, обозначающих ситуации, а также элативные формы супина выражают при некоторых глаголах значение нежелательной ситуации. Значение будет подробно рассмотрено в разделе об элативе, см. 3.14.

2.9. Описываемый параметр²⁸

Прежде всего сделаем пояснение относительно того, какое именно значение автор вкладывает в понятие «параметр».

²⁷ Следует отметить, что в некоторых других языках нежелательный участник ситуации при разных глаголах также кодируется **разными показателями** (по-видимому, в ситуациях ‘прятать’, ‘прятаться’, ‘защищать’ и ‘спасать’ свойства этого участника действительно не вполне идентичны, что может проявляться в различном его оформлении) [Ганенков 2002: 86–89].

²⁸ Термин предлагается в рамках этой работы.

Примечание. В семантике конкретного языка можно выделить определенные множества противопоставленных друг другу свойств.

Множества, которые можно назвать «градуальными», представлены различными степенями интенсивности одного и того же качественного признака. Так, на материале русского языка можно выделить, например, «степени тяжести» {‘легкий’, ‘тяжелый’, ...}, «возрасты» {‘молодой’, ‘старый’, ...}, «степени величины» {‘маленький’, ‘большой’, ...}²⁹ и т.д.

«Неградуальные» множества представлены свойствами, которые не имеют такого общего признака, степенями интенсивности которого они бы выступали. Элементы таких множеств, однако, объединяет то, что все они характеризуют один и тот же аспект своего потенциального носителя, причем каждый элемент описывает этот аспект во всем его объеме. К примеру, на материале русского языка можно было бы выделить «разновидности вкуса» {‘сладкий’, ‘терпкий’, ...}, «цвета» {‘желтый’, ‘сиреневый’, ...}, «материалы» {‘железный’, ‘деревянный’, ...} и т.д. При этом неградуальные множества свойств могут содержать в себе градуальные множества в качестве подмножеств. Например, «разновидности вкуса» будут включать в себя также и все степени интенсивности вовлеченных качественных признаков — ‘несладкий’, ‘менее терпкий’ и т.д. Тем не менее, язык, по-видимому, может трактовать эти разноуровневые (с точки зрения логики) объединения как аналогичные друг другу.

Так, для множеств обоих типов, как правило, существуют отдельные лексемы — параметрические имена, выражающие «основание» множества. В случае градуального множества — это тот качественный признак, степенями интенсивности которого выступают свойства-элементы, ср. ‘вес’, ‘возраст’, ‘размер’. В случае неградуального множества — это аспект потенциального носителя свойств-элементов, характеризуемый во всем своем объеме каждым из этих свойств, ср. ‘вкус’, ‘цвет’, ‘форма’. Например, вкус некоторого яблока может быть охарак-

²⁹ Кроме свойств, выступающих денотатами отдельных лексем языка, к такому множеству, по-видимому, следует относить и бесконечное разнообразие свойств, референция к которым формируется в конкретных высказываниях. Речь идет, в частности, об оборотах с формами степеней сравнения прилагательных (ср. ...*больше, чем X*; *самый большой (из X)*) и о (других) синтаксических единицах, более крупных, чем словоформа (ср. *очень большой*; *большой, как дом*). Эти свойства, несмотря на большую «оттеночность», также укладываются в континуум [‘самый маленький’, ‘самый большой’].

теризован как ‘сладкий’ или ‘кислый’, цвет яблока — как ‘зеленый’ или ‘красный’, форма яблока — при помощи свойства ‘круглый’.

Эти два типа значений, интуитивно ощущаемые как близкие³⁰, можно объединить в общем понятии «параметр».

В рассматриваемых говорах формы аблатива могут употребляться для эксплицитного выражения того параметра, «в отношении которого» одному из участников приписывается некое свойство (выраженное, как правило, прилагательным) — ср. примеры (35)–(38)³¹.

- (35) *tämä talo on (OK sūruve-lt(a) / *sūruve-sta) pien'*
этот дом быть.3SG размер-ABL размер-EL маленький
‘Этот дом по размеру маленький’
[SAI].

- (36) *miä ole-n korki(j)a-mp kasvo-lta-in / *kasvo-sta-in*
я быть-1SG высокий-COMP рост-ABL-P1SG рост-EL-P1SG
ko veikko-in
что брат-P1SG
‘Я выше ростом, чем мой брат’
[OAK].

- (37) *tämä kala on lijan suola(i)nen mau-ltàn*
этот рыба быть.3SG слишком соленый вкус-ABL.P3
*/ *mau-stàn*
вкус-EL.P3
‘Эта рыба слишком соленая на вкус’
[SPK]; ABL [OK: RIK]; EL [п: МКН]³².

³⁰ Можно рассматривать качественный признак, выступающий основанием градуального множества, вне отрыва от его потенциального носителя. Тогда этот признак также можно трактовать как аспект последнего, характеризующий элементами-свойствами. Например, «степень тяжести» некоторого камня может быть охарактеризована как высокая (‘тяжелый’), низкая (‘легкий’) и т.д.

³¹ Аналогичные употребления форм аблатива в литературном финском языке рассматриваются в [Hakulinen et al. 2004: §1244].

³² Следует отметить, что в единичных случаях информанты допускали или даже порождали в подобных контекстах не аблативные, а элативные формы — тем не менее, в целом последние обычно признавались неправильными.

- (38) *väri-l'tàn* / ?? *väri-stàn tämä on ruohonpäinen*
 цвет-ABL.P3 цвет-EL.P3 этот быть.3SG зеленый
sūruve-ltàn / ?? *sūruve-stàn tämä on pien'*
 величина-ABL.P3 размер-EL.P3 этот быть.3SG маленький
 {Человек описывает предмет}. 'По цвету это зеленое. По величине это небольшое'
 [SPK].

Примечание. Подобное употребление форм аблатива возможно и в случаях, когда описывающее параметр свойство передается не прилагательным. Ср. аналогичное выражение параметров при помощи **существительных**: имен собственных в примере (39) и имен нарицательных в примере (40)³³.

- (39) *minu-l tul-i-Ø* *nuor mies' nime-l'tä*
 я-AD приходить-PST-3SG молодой мужчина имя-ABL
 /??? *nime-stä Pekko*
 имя-EL Пекко
 'Ко мне приходил юноша по имени Пекко'
 [VAN].
- (40) *ammati-lta-in* / ?? *ammati-sta-in miä ole-n opettaja*
 профессия-ABL-P1SG профессия-EL-P1SG я быть-1SG учитель
 'По профессии я учитель'
 [SPK].

По-видимому, значение может претендовать на статус типологически самостоятельного. Ср. выражение аналогичных смыслов в русском языке предложной конструкцией *по* + Д.п., не имеющей другой общей семантики с граммемой аблатива в рассматриваемых говорах (критерий перекрытия).

2.10. Выявляемое свойство³⁴ (при глаголах впечатления)

Аблативные формы **прилагательных** могут употребляться при глаголах *kūlū* 'слышаться, казаться (на слух)', *haissa* 'пахнуть',

³³ Имя собственное само по себе является в некотором роде самостоятельным свойством. Денотат же нарицательного существительного в таком окружении выступает эталонным носителем определенных свойств, которые приписываются другому участнику.

³⁴ Термин предлагается в рамках этой работы.

maistũ ‘казаться (на вкус)’, *näüttä* ‘казаться, выглядеть’ и *tuntũ* ‘чувствоваться, казаться’. В этом случае прилагательные обозначают свойство стимула, которое выявляется в процессе восприятия этого стимула экспериенцером — ср. примеры (41)–(43), (122)³⁵.

- (41) *tüttö* *näüttä* / ^{OK} *tuntũ* (*minu-st*)

девушка казаться.3SG казаться.3SG я-EL

iloise-n / ^{OK} *iloise-lt*

счастливый-ESS счастливый-ABL

‘Девушка кажется (мне) счастливой’

[VAN; п: MKN]; ABL [?: ESZ].

- (42) *hüö* *näüttä-t* *iloisè-n* / *iloisè-lt*

они казаться-3PL счастливый-ESS счастливый-ABL

/ ^{OK} *ilois-i-n* / ^{OK} *ilois-i-lt*

счастливый-PL-ESS счастливый-PL-ABL

‘Они выглядят счастливыми’

[MKN].

- (43) *niä* *kukkase-t* *hüvin* / ^{OK} *hüv-i-lt* *haisò-t*

этот.PL цветок-PL хорошо хороший-PL-ABL пахнуть-3PL

‘Эти цветы хорошо пахнут’

[VAN].

В этих контекстах возможно также использование форм эссива, ср. примеры выше. Отметим, что формы эссива **более** употребительны, чем формы аблатива.

Примечание. Возможно, появление эссивных форм в подобных контекстах является результатом калькирования форм творительного падежа в русских стимулах (в литературном финском языке такое употребление форм эссива невозможно, см. раздел 4.2). Тем не менее, использование эссива может быть объяснено и внутриязыковым семантическим переходом. Эссивные формы в исследуемых говорах (а также в литературном финском языке) могут выражать депиктивный вторичный предикат, (ср. пример (44); формы аблатива в таких контекстах, напротив, невозможны). Мы можем предположить переход от депиктивных употреблений к другим вторично-предикативным.

³⁵ Аналогичные употребления форм аблатива в литературном финском языке рассматриваются в [Hakulinen et al. 2004: §488].

- (44) *miä sö-i-n tämä-n omena-n ruakà-n*
 я есть-PST-1SG этот-GEN яблоко-GEN незрелый-ESS
 ‘Я съел это яблоко незрелым’
 [MKH; п: LIR, OAK].

В значении выявляемого свойства были также зафиксированы отдельные случаи употребления номинатива и адессива/аллатива³⁶, ср. примеры (45), (46).

- (45) *he-i-n äne-t kùlù-t iloise-t / iloise-n*
 они-PL-GEN голос-PL звучать-3PL веселый-PL веселый-ESS
 ‘Их голоса звучат счастливо’
 [ESZ; п: OAK]; SG:NOM [п: ESZ; ^{OK}: OAK]; SG:ESS [п: OAK];
 PL:ESS [п: MKH, OAK]; SG:ABL [п: MKH].

- (46) *miu-l näuttä tuttava-l häne-n iän'*
 я-ALL казаться.3SG знакомый-AD/ALL он(а)-GEN голос
 ‘Мне кажется знакомым ее голос’
 [HIV; п: ESZ; ^{OK}: ESZ; ^{??}: OAK].

Примечание. Интересно отметить наблюдаемую факультативность согласования с множественным числом подлежащего — ср., в частности, пример (42) и варианты в примере (45).

Значение выявляемого свойства, по-видимому, может претendовать на статус «грамматического атома». Ср. выражение аналогичного значения в русском языке показателем творитель-

³⁶ Основные алломорфы показателей адессива и аллатива имеют совпадающий план выражения *-l/-l'*, несовпадающие же алломорфы («нередуцированные» *-lla/-ll'ä* и *-lle* соответственно) выступают только перед притяжательными суффиксами. Так как в указанном контексте использование притяжательных показателей невозможно, нельзя определить и падеж зафиксированных форм. При этом не исключено, что носители все же ассоциируют их с конкретным падежом через смежные значения и/или через аналогичные русские конструкции. Так, в редких случаях, когда информанты употребляли «полные» алломорфы, это были показатели адессива, что можно объяснить эквивалентностью последнего русскому творительному падежу в значении инструмента. Следует отметить, что в литературном финском языке в аналогичных контекстах возможно употребление форм аблатива и аллатива, но не адессива [Karlsson 1999: 120] (см. также раздел 4.2).

ного падежа, не имеющим другой общей семантики с показателем аблатива в рассматриваемых говорах³⁷.

2.11. Временные значения

Формы аблатива, по-видимому, не используются для выражения семантики **времени**.

В ходе исследования было изучено выражение в говорах Центральной Ингерманландии временных значений, передаваемых аблативными формами в литературном финском языке³⁸. Так, временная локализация³⁹ в часах в исследуемых говорах выражается формами номинатива, а формы аблатива не допускаются, ср. пример (5). То же касается и значения «времени создания» при существительных. Это значение может передаваться существительными в форме генитива и согласующимися по падежу с вершиной прилагательными, но не формами аблатива, ср. (47), (48).

Рассматривались и временные значения, которые могут передаваться показателями с семантикой элатива_o в других языках⁴⁰. Значение предшествующего временного интервала⁴¹ передается послеложными конструкциями (в частности GEN + *peräst* ‘после’, ср. пример (49)). Значение начала временного отрезка или луча выражается формами элатива — см. раздел 3.5.

- (47) *hiä tullõ vi(j)e-n tunni-n avtobusi-st*
он(а) приходить.3SG пять-GEN час-GEN автобус-EL
‘Он придет с пятичасового автобуса’
[AAI, ТОН; ^{OK}: SAI].

³⁷ Кроме, по-видимому, одного случая — в русском языке творительный падеж может также выражать и значение описываемого параметра (рассмотренное выше, см. раздел 2.9), ср. *выше постом*. Тем не менее, эти два значения можно разграничить при помощи других параллелей — в частности с русской предложной конструкцией *по* + Д.п., выражающей значение описываемого параметра, но не выражающей значение выявляемого свойства.

³⁸ Согласно [Haspelmath 1997: 109, 154; Karlsson 1999: 118; Елисе-ев 1995: 630; Hakulinen et al. 2004: §1249].

³⁹ «Simultaneous location» у Мартина Хаспельмата [Haspelmath 1997: 29]. Значение выделено в качестве «грамматического атома» в [Ганенков 2002: 19–20].

⁴⁰ По работе [Ганенков 2002: 82–85].

⁴¹ Значение выделено в качестве «грамматического атома» в работе [Ганенков 2002: 20–21].

- (48) *tämä kaset't'i on muantainen*
 этот газета быть.3SG понедельник
 / **muantakì-lt* / **muantakì-st*
 понедельник-ABL понедельник-EL
 ‘Это газета за понедельник’
 [ESZ].
- (49) *veikko tullò kahe-n päivä-n peräst*
 брат приходит.3SG два-GEN день-GEN после
 / **kahe-st päivä-st* / **kahe-lt päivä-l't*
 два-EL день-EL два-ABL день-ABL
 ‘Брат приедет через два дня’
 [SAI].

Единственный зафиксированный случай использования формы аблатива применительно ко времени — в составе выражения *päivä päivält* ‘день за днем, день ото дня’. Однако здесь она выражает скорее общее значение чередования — ср. аналогичное употребление лексем, лишенных временной семантики, в примере (50).

- (50) *laps harpos harposè-lta tutustù muailmà*
 ребенок шаг шаг-ABL знакомиться.3SG мир.ILL
 ‘Ребенок шаг за шагом знакомится с миром’
 [SAI].

3. Элатив

Показатель элатива — суффикс *-st*. Как и в случае аблатива, в позиции перед притяжательным суффиксом выступают нередуцированные алломорфы *-sta/-stä*.

3.1. ИН-элатив_o / АД-элатив_o

Основное пространственное значение, которое выражается формами элатива, — исходный пункт движения **из внутреннего пространства** ориентира (ИН-элатив_o)⁴², ср. примеры (51), (52).

⁴² В литературном финском отмечены также не элативные_o, а скорее **пролативные** употребления форм элатива (указывающие на движение **мимо** или **через** ориентир), ср. *Auto ei mahtunut portista* ‘Машина не проходила **в ворота**’ и др. [Hakulinen 1961: 334–335]. В рамках настоящего исследования такие употребления не изучались.

- (51) *miä tul-i-n komnatà-st*
я приходить-PST-1SG комната-EL
'Я вышел из комнаты'
[SAI; ^{OK}: LIR].
- (52) *lääkäri-t ot't'-i-t sotilaise-st luaji-t ja*
врач-PL брат-PST-3PL солдат-EL пуля-PL и
anto-i-t häne-l' elämä-n
дать-PST-3PL он(а)-ALL жизнь-GEN
'Врачи вытащили из солдата пули и спасли ему жизнь'
[OAK].

Формы элатива также могут выражать исходный пункт при движении **с поверхности** ориентира (АД-элатив₀). В этом значении они в большинстве контекстов взаимозаменяемы с аблативными формами. Формы элатива при этом обычно указывают на **более тесный контакт с поверхностью**⁴³ (ср., в частности, примеры (1) и (53)–(54)).

- (53) *miä repäs-i-n kopeka-n silla-st / ^{OK}silla-lt*
я рвать-PST-1SG копейка-GEN пол-EL пол-ABL
{Кто-то приклеил к полу монетку}. 'Я оторвал монетку от пола'
[OAK].
- (54) *veiko-st / *veikò-lt (kovast) ves' juoksò / virtajà*
брат-EL брат-ABL сильно вода бежать.3SG течь.3SG
{Брат промок под дождем}. 'С брата вода течет (ручьем)'
[SAI].

На семантику тесного контакта с поверхностью указывает также предпочтительность форм элатива при указании на очищаемый предмет при глаголах *kuapi*, *kuaputtà* 'скрести, скоблить', *pühki* 'вытирать', *ressä* 'мыть', ср. пример (55). (Впрочем, формы аблатива здесь также возможны). Ср. также «обратное» значение удаляемой субстанции, которое выражается исключительно элативными формами (раздел 3.12).

⁴³ Подобное семантическое приращение в случае форм элатива (и «внутренне-местных» падежей вообще) зафиксировано и в литературном финском языке [Hakulinen 1961: 334; Hakulinen et al. 2004: §1241].

- (55) *miä kāv-i-n* *kraska-n* *seinä-st* / [?]*seinä-l't*
 я скрести-PST-1SG краска-GEN стена-EL стена-ABL
 ‘Я соскребу краску со стены’
 [OAK]; EL [п: MKH]; ABL [^{??}: MKH].

Для некоторых конкретных существительных форма элатива (и вообще формы «внутренне-местных» падежей) оказывается предпочтительной или единственно допустимой при передаче значения АД-элатива₀, ср. примеры (56), (57).

- (56) *miä ot'-i-n* *hatu-n* *piä-st* / ^{*}*piä-l't* (*pois*)
 я брат-PST-1SG шляпа-GEN голова-EL голова-ABL прочь
 ‘Я снял с головы шляпу’
 [SAI].

- (57) *mie ot'-i-n* *paperi-n* *vè-st* / ^{??}*vè-l't*
 я брат-PST-1SG бумага-GEN вода-EL вода-ABL
 {Бумажка плавает на поверхности воды}. ‘Я взял бумажку
 с [поверхности] воды’,⁴⁴
 [OAK].

Возможно, предпочтительность элатива в таких контекстах также связана с характером контакта с поверхностью. Обычные референты лексем *piä* ‘голова’ и *ves* ‘вода’, как правило, участвуют в таких ситуациях, где другие предметы контактируют с ними **тесным образом**.

Примечание. Формы элатива (и «исходных» падежей вообще) могут использоваться при глаголах чувственного восприятия для передачи местонахождения экспериенцера (см. (58) и примечание в конце раздела 2.1).

- (58) *miu-l kaik näkkü* *ikkuna-st* (*ulo-s*)
 я-ALL все виднеться.3SG окно-EL улица-IN
 ‘Мне все видно из окна (на улице)’
 [LAS].

3.2. *ИН-эссив₀ / АД-эссив₀* (при глаголах *löüätä* ‘находить’, *etsi* ‘искать’)

Глаголы *löüätä* и *etsi* (а также, возможно, ряд других) в исследуемых говорах могут принимать зависимые именные группы

⁴⁴ ИН-элативное₀ прочтение также возможно (но не является единственным): ‘Я поднял бумажку из воды’.

в формах «исходных» падежей. При этом значения, выражаемые такими формами при этих глаголах, не содержат, судя по всему, компонента ‘движение от ориентира’. Очевидно, эти формы следует трактовать как выражающие эссив₀ (в случае форм элатива — ИН-эссив₀ и АД-эссив₀) — возможно, с определенным семантическим приращением. (См. пояснения к разделу 2.2, где были рассмотрены аналогичные употребления форм аблатива).

- (59) *miä löüs-i-n* *porkkana-n* *merssi-st*
я находить-PST-1SG морковь-GEN корзина-EL
‘Я нашел в корзине морковь’
[OIR].

- (60) *miä löüs-i-n* *seinä-s* / *seinä-st*
я находить-PST-1SG стена-IN стена-EL
/ ^{OK}*seinä-l't* / **seinä-l' reijä-n*
стена-ABL стена-AD дырка-GEN
‘Я нашел в стене дырку’
[SPK, RIK].

- (61) *mie löüs-i-n* *rupla-n* *mua-st* / **mua-lt*
я находить-PST-1SG рубль-GEN земля-EL земля-ABL
‘Я нашел на земле рубль’
[OIR].

- (62) *mie etsi-n* *tatti-loi-Ø* *metsä-st*
я искать-1SG гриб-PL-PART лес-EL
‘Я ищу грибы в лесу’
[OIR].

3.3. Точка отсчета в пространстве

Элативные формы, как и формы аблатива, могут выражать значение точки отсчета в пространстве. Значение было подробно рассмотрено в разделе об аблативе, см. раздел 2.3.

3.3.1. Одушевленная точка отсчета в пространстве. Одушевленные существительные и личные местоимения, употребляющиеся в значении точки отсчета в пространстве, оформляются показателем элатива⁴⁵, ср. примеры (63)–(65).

⁴⁵ Для существительных — но не для местоимений — некоторые информанты в единичных случаях допускали в качестве варианта форму

- (63) *Pekko istù ettàl' / likel' Arvò-st / *Arvò-lt*
 Пекко сидеть.3SG далеко близко Арво-EL Арво-ABL
 / *siu-st* / **siu-lt* / *me-i-st* / **me-i-l't*
 ты-EL ты-ABL мы-PL-EL мы-PL-ABL
 ‘Пекко сидит далеко / недалеко от Арво / от тебя / от нас’
 [SPK, RIK].
- (64) *Pekko istù kaks metrà Arvo-st / ^{OK}Arvo-lt*
 Пекко сидеть.3SG два метр.PART Арво-EL Арво-ABL
 ‘Пекко сидит в двух метрах от Арво’
 [OAK].
- (65) *Pekko ellä kaks harpos-ta isä-st / *isä-l't*
 Пекко жить.3SG два шаг-PART отец-EL отец-ABL
 / *miu-st* / **miu-lt*
 я-EL я-ABL
 ‘Пекко живет в двух шагах от отца / от меня’
 [SPK, RIK].

Интересно отметить, что другие значения, тесно связанные с одушевленностью (значение одушевленного АПУД-элатива₀ с импликацией пребывания в месте его обычного нахождения (раздел 2.1.1), значения посессора (примеры (6), (8)) и исходного посессора (раздел 2.5)) выражаются в исследуемых говорах исключительно **аблативными** формами. Значение же одушевленной точки отсчета в пространстве, напротив, передается исключительно формами элатива.

3.4. Нижняя граница диапазона⁴⁶

Показатель элатива выражает значение, близкое к значению точки отсчета в пространстве, но не связанное напрямую с пространственными отношениями. Это значение нижней границы диапазона — первой из двух границ, описывающих разброс значений какого-либо признака (примеры (66)–(68)). Верхняя граница в таких контекстах выражается формой иллатива (возможна также послеложная конструкция *ILL + ast* ‘до; от’, ср. пример (68)).

аблатива (ср. пример (64)), однако корректность таких примеров можно поставить под сомнение.

⁴⁶ Термин предлагается в рамках этой работы.

- (66) *kissa to-i-Ø kolme-st vītē penikkà*
 кошка приносить-PST-3SG три-EL пять.ILL котенок.PART
 ‘Кошка приносила от трех до пяти котят’
 [OAK].
- (67) *pühi-l' tul-i-vat kaik, laps-ì-st vanhuks-ì-hen*
 праздник приходить-PST-3PL все ребенок-PL-EL старик-PL-ILL
 ‘На праздник пришли все, от детей до стариков’
 [OAK; ?; SAI].
- (68) *omena-t maksà-t kümmenà-st / *kümmenà-l't*
 картошка-PL стоить-3PL десять-EL десять-ABL
kahtè kümmenà ruplà (ast)
 два.ILL десять.ILL рубль.ILL до
 ‘Картошка стóит от десяти до двадцати рублей’
 [SAI].

Автор счел полезным описать подобные употребления в качестве отдельного пункта по причине их семантического своеоб-
 разия. Аргументами в пользу типологической обособленности
 рассмотренного значения от значения исходного пункта движе-
 ния и точки отсчета в пространстве автор на настоящий момент
 не располагает.

3.5. Начало временного отрезка/луча⁴⁷

Было засвидетельствовано лишь одно временное значение,
 выражаемое элативными формами. Это значение начала време-
 нного отрезка/луча — то есть лежащей на временной оси точки
 (или отрезка, осмысляемого как точка), от которой берет начало
 ситуация, выраженная предикатом — ср. примеры (69)–(71). По-
 казатель элатива используется, по-видимому, для любых классов
 временных отрезков (из выделяемых в [Ганенков 2002: 19; Haspel-
 math 1997]: «часы», «время суток», «дни», «дни недели», «меся-
 цы», «времена года», «годы»).

⁴⁷ Второе значение отличается от первого имплицитным указани-
 ем на неизвестность конечной точки. В некоторых языках два значения
 могут оформляться разными показателями [Ганенков 2002: 82–84].

- (69) *sinnù isä (v)uattà üheksä-st (tunni-st) / āmu-st*
 ты.PART отец ждать.3SG девять-EL час-EL утро-EL
 ‘Тебя отец ждет с девяти (часов) / с утра’
 [AAI, ТОН].
- (70) *isä tüättä setembri-kū-st[sic!] majju-kū-hun ast*
 отец работать.3SG сентябрь-месяц-EL май-месяц-ILL до
 / *süksü-st kevvä-hen (ast) / kaks tuhat-ta ensimäise-st*
 осень-EL весна-ILL до два тысяча-PART первый-EL
kaks tuhat-ta kolmantè vuate-hen ast
 два тысяча-PART третий.ILL год-ILL до
 ‘Отец работает с сентября по май / с осени по весну
 / с 2001 по 2003 год’
 [AAI, ТОН].
- (71) *eilisè-st päivä-st miu-l kovast kivistä piä-tä*
 вчерашний-EL день-EL я-AD сильно болеть.3SG голова-PART
 ‘Со вчерашнего дня у меня сильно болит голова’
 [HIV].

Форма элатива может сопровождаться послелогом *ast* ‘до; от’ — как в значении начала временного отрезка, так и в значении начала временного луча, ср. примеры (72), (73).

- (72) *miä elä-n t'ial' sūs-kū-st(a) (ast)*
 я жить-1SG здесь осень-месяц-EL от
 / *vīme vūvē-st ast / muantaki-st (ast)*
 прошлый год-EL от понедельник-EL от
 ‘Я живу здесь с сентября / с прошлого года / с понедельника’
 [SAI; ^{OK}: SMH].
- (73) *miä ruava-n t'ial' muantaki-st torstakki (ast)*
 я работать-1SG здесь понедельник-EL четверг.ILL до
 / *muantaki-st ast torstakki ast*
 понедельник-EL от четверг.ILL до
 / ^{OK} *muantaki-st ast torstakki*
 понедельник-EL от четверг.ILL
 ‘Я работаю здесь с понедельника по четверг’
 [SAI; ^{OK}: SMH].

3.6. Электив⁴⁸

Формами элатива множественного числа выражается значение электива — множества однородных элементов, из которого выделяется часть, ср. примеры (74), (75).

- (74) *üks nä-i-st laps-ì-st*

один этот-PL-EL ребенок-PL-EL

‘Один из этих детей’

[ESZ]; ABL [*: ESZ].

- (75) *hiä ol' rikka-i-st ihmis-ì-st*

он(а) быть.PST.3SG богатый-PL-EL человек-PL-EL

‘Он был из богатых людей’

[RIK].

Также к элективу, по-видимому, следует отнести употребления форм элатива множественного числа при суперлативных конструкциях⁴⁹ — ср. пример (76).

- (76) *tämä koira on kaik-i-n süre-mp koir-ì-st*

этот собака быть.3SG все-PL-GEN большой-COMP собака-PL-EL

‘Эта собака — самая большая из собак’

[MKH].

3.7. Источник превращения/исходное свойство⁵⁰

Формы элатива существительных и местоимений употребляются для выражения источника превращения — участника X, замещающегося в выражаемой предикатом ситуации неким

⁴⁸ Значение выделено в качестве «грамматического атома» в [Ганенков 2002: 105–106].

⁴⁹ Из значений степени сравнения прилагательных в рассматриваемых говорах аффиксально выражается только значение сравнительной степени (суффикс *-mp*). Суперлативная семантика передается при помощи многочисленных вариантов конструкций с положительными и сравнительными формами прилагательных и формами лексем *kaik* ‘весь; все; все’ и *toine* ‘другой’. Так, чаще других фиксировались варианты *kaikin ~ kaikkein* + COMP (ср.: *kaik-i-n süre-mp koira* <все-PL-GEN большой-COMP собака> ‘самая большая собака’ [MKH]) и *kaikin ~ kaikkein* + POS (ср.: *kaikke-i-n viisas kissa* <все-PL-GEN умный кот> ‘самый умный кот’ [SAI]).

⁵⁰ Оба термина предлагаются в рамках этой работы.

новым участником Y⁵¹. При этом, в отличие от ситуации изготовления (см. раздел 3.8), в ситуации превращения **нет агентивного участника** (даже при наличии каузатора — ‘Z превращает X в Y’ — его усилия только провоцируют самостоятельное протекание этой ситуации). Кроме того, в отличие от двух участников ситуации изготовления, участники X и Y никак не иерархизированы. В рассматриваемое значение не входит компонент качественного или функционального **превосходства** второго участника по отношению к первому. Участник Y также не обязательно сохраняет в себе какую-то часть X⁵². Ср. примеры (77), (78).

- (77) *häne-st tullò hüvä opettaja*
он(а)-EL приходить.3SG хороший учитель
‘Из него выйдет хороший учитель’
[SAI].
- (78) *lume-n hiutalè-t tull-ì-t jää-palas-ì-st*
снег-GEN хлопья-PL приходить-PST-3PL лед-кусочек-PL-EL
ves'-tilko-i-ks
вода-капля-PL-TRL
‘Снежинки превратились из льдинок в капли воды’
[SPK, RIK].

Формы элатива **прилагательных** могут выражать значение исходного свойства, аналогичное рассмотренному выше, но подразумевающее замещение не одного участника другим участником, а одного свойства другим свойством — ср. пример (79).

- (79) *jänis tul' harmà-st valkijà-ks*
заяц приходить.PST.3SG серый-EL белый-TRL
{Заяц полинял}. ‘Заяц превратился из серого в белого’
[ESZ; п: RIK].

⁵¹ Вне позиций подлежащего/прямого дополнения участник Y (трансформатив, по работе [Ганенков 2002: 57–58]) кодируется показателем **транслатива** — ср. пример (78).

⁵² Так, в контексте волшебной сказки можно превратить кого-нибудь из человека в птицу. Однако, например, построить дом из кирпича (ситуация изготовления) таким образом, чтобы ни одного кирпича в нем при этом не было — странно даже для волшебной сказки.

Аргументов в пользу типологического разграничения этих двух значений у автора на настоящий момент не имеется.

Хотя прототипические ситуации превращения и изготовления обладают разными наборами свойств, граница между ними, по-видимому, размыта, ср. промежуточные случаи вроде рус. *сделать из кого-л. посмешище*. В некоторых языках ситуация превращения выражается возвратным дериватом от глагола со значением ‘делать’, ср. рус. *делаться*, исп. *hacerse*, фр. *se faire*.

С другой стороны, значения источника превращения и материала изготовления не всегда выражаются в языках одинаково. Например, в английском языке значение материала изготовления может выражаться предлогами *from* ‘из, от’ и *of* ‘из’ (ср. *a dress made of silk / from silk* ‘платье, сделанное из шелка’), а значение источника превращения — только предлогом *from* (ср. *to turn from liquid / *of liquid into vapor* ‘превращаться из жидкости в пар’).

Тем не менее, для доказательства типологической самостоятельности рассматриваемого значения отделить его от значения материала изготовления недостаточно. Мы должны отграничить его и от других значений, с которыми оно совмещается в показателе элатива, в первую очередь — от значения исходного пункта движения. Однако доводов в пользу такого разграничения найти не удастся. Возможно, живой метафорический переход от значения исходного пункта движения к значению источника превращения является универсальным, и второе никогда формально не обособляется от первого.

3.8. Материал изготовления⁵³

Показателем элатива кодируется также материал изготовления. Это участник X (вещество или множество однородных предметов, осмысляемые как вещество), который используется агентивным участником с целью создания нового участника Y. При этом Y, во-первых, обычно превосходит X в отношении качества или функции, а во-вторых, Y всегда содержит в себе часть X или весь X⁵⁴. Ср. примеры (80), (81).

⁵³ Значение выделено в качестве «грамматического атома» в [Ганенков 2002: 106–108].

⁵⁴ Ср. определение источника превращения в разделе 3.7.

- (80) *äijä tekkò paperi-st laivo-i-Ø ja*
 дедушка делать.3SG бумага-EL корабль-PL-PART и
kukk-ij
 цветов-PL.PART
 ‘Дедушка делает из бумаги кораблики и цветы’
 [HIV].
- (81) *tämä talo on kive-st(ä)*
 этот дом быть.3SG камень-EL
 ‘Этот дом — из камня’
 [SAI].

3.9. Тема⁵⁵

Элативные формы могут выражать значение темы — участника, **к которому относится** информация, передаваемая, получаемая, обрабатываемая, хранимая другими участниками ситуации — ср. примеры (82), (83). В этом значении формы элатива выступают в основном при глаголах интеллектуальной деятельности, в частности *luatì* ‘разговаривать’, *kir(j)uttà* ‘писать’, *kùlla* ‘слышать’, *tietà* ‘знать’, *ajatella* ‘думать’.

- (82) *veli ajattellò äijä-st*
 брат думать.3SG дедушка-EL
 ‘Брат думает о дедушке’
 [SPK; п: SAI].
- (83) *miä kiruta-n ihmis-i-st / *ihmis-i-l't*
 я писать-1SG человек-PL-EL человек-PL-ABL
 ‘Я пишу о людях’
 [ESZ]; *kirutan kirjan* + EL ‘пишу книгу о...’ [п: SAI].

3.10. Причинные значения

В качестве средства передачи причинных значений в рамках простого предложения зафиксированы элативные формы, конкурирующие с послеложными конструкциями (GEN + *tähhè* ~ *tähtè* ‘из-за, от’, GEN + *peräst* ‘из-за, от’ и GEN + *takkè* ~ *täkkè* ‘из-за’). Наиболее универсальная и частотная из этих стратегий — использование послеложной конструкции с *tähhè*. Формы элатива

⁵⁵ Значение выделено в качестве «грамматического атома» в [Ганенков 2002: 108–109].

частотны, но выражают более узкий круг значений. Конструкции с *peräst* и *takkè* сравнительно редки⁵⁶.

Основное различие в употреблении связано, по-видимому, с тем, что именно выражено конкретной формой/конструкцией — сама причинная ситуация⁵⁷ или один из ее участников. В последнем случае различие также обусловлено ролью этого участника. Так, элативными формами не может⁵⁸ выражаться **агентивный** участник причинной ситуации (ср. примеры (84), (85)). При этом все три указанные послеложные конструкции могут использоваться для выражения этого значения.

- (84) *mie käü-n* [sic!] *läsi-mä* *sinu-n peräst*
я ходить-1SG болеть-SUP ты-GEN из.за
/ *sinu-n täkkè* / **sinu-st*⁵⁹
ты-GEN из.за ты-EL
{Ты заставил меня гулять под дождем}. ‘Я заболел из-за тебя’
[TOH, AAI]; GEN + *tähtè* [п: TOH, OAK, SAI]; GEN + *takkè*
[п: LIR, RIK]; EL [??? : RIK, SAI].

⁵⁶ Порождение при переводе стимула конструкции с послелогом *peräst* в причинном значении зафиксировано в материалах автора 7 раз (ср. 20 раз — для конструкции с *tähhè*, 27 раз — для элативных форм). Сама возможность ее использования в причинном значении отрицается некоторыми информантами. Порождение конструкции с *takkè* зафиксировано 9 раз. Отдельные информанты указывали на принадлежность конструкции с *takkè* к литературному языку, а конструкции с *tähhè* — к диалекту [SAI], однако встречались и обратные (!) интерпретации [SPK]. Возможно, колебания предпочтений в использовании разных конструкций связаны с диалектными различиями. Тем не менее, различий, между послеложными конструкциями в плане возможности/невозможности их употребления в тех или иных причинных контекстах, обнаружено не было.

⁵⁷ Ситуация, находящаяся в отношениях «причина–следствие» с основной ситуацией (ситуацией, выраженной глаголом-вершиной).

⁵⁸ Отдельные информанты допускали такое употребление, однако большинство информантов запрещало.

⁵⁹ Для варианта с *sinust* информантка предложила прочтение ‘я заразился от тебя’. Прочтение ‘я заболел из-за тебя’ было оценено как невозможное.

- (85) *Peko-n tähest / Peko-n tähtè / ^{OK}Peko-n peräst*
 Пекко-GEN из.за Пекко-GEN из.за Пекко-GEN из.за
 / **Peko-st kerit-tti* *autobusà-l*
 Пекко-EL успевать-IPS.PST автобус-ALL
 ‘Благодаря Пекко [мы] успели на автобус’
 [SAI].

Если выражается **причинная ситуация** (примеры (86)–(88)), формы элатива употребляются наравне с послеложными конструкциями — за исключением одного случая. Если причинная ситуация имеет явно **положительные** последствия (ср. пример (89)), формы элатива не допускаются, тогда как послеложные конструкции возможны.

- (86) *ihmine kual' tavvi-n tähhe / ^{OK}tavvi-st*
 человек умирать.PST.3SG болезнь-GEN из.за болезнь-EL
 ‘Человек умер от болезни’
 [OAK; п: SAI]; ILL [*: SAI].
- (87) *miä ole-n vilustu-nnut sattè-st*
 я быть-1SG простужаться-PC PST дождь-EL
 / *sattè-n peräst*
 дождь-GEN из.за
 ‘Я простудился из-за дождя’
 [SAI].
- (88) *isä kuritt-i-Ø poikà paha-st teò-st*
 отец наказывать-PST-3SG мальчик.PART плохой-EL дело-EL
 / ^{OK}*paha-n tevo-n takkè*
 плохой-GEN дело-GEN из.за
 ‘Отец наказал сына за проступок’
 [RIK].
- (89) *hüvä-n ilma-n takkè / ^{??}hüvä-st ilmä-st*
 хороший-GEN погода-GEN из.за хороший-EL погода-EL
miü läks-i-mmö kalasta-mmä
 мы уходить-PST-1PL рыбачить-SUP.ILL
 ‘По причине хорошей погоды мы поехали на рыбалку’
 [SPK]; EL [*: SAI]; GEN + *peräst* [^{OK}: SAI]; GEN + *tähhe* [^{OK}: SAI].

Примечание. В стимулах примера (89) предлагалась конструкция с предлогом *благодаря* + Д.п., однако эквивалента с таким же явным значением «благоприятности» причинной ситуации в рассматриваемых говорах, по-видимому, нет.

В случаях, когда выражается **неагентивный участник причинной ситуации** (примеры (90), (91)), употребляются и элативные формы, и послеложные конструкции. В частности, как видно из примера (91), формы элатива и послеложные конструкции могут выражать одушевленного пациентивного участника причинной ситуации в контекстах с семантикой «мёсти» (в этих контекстах агентивный участник причинной ситуации и пациентивный участник основной ситуации кореферентны — ср. ‘Арво’ в примере (91)).

- (90) *miu-l tul' pare-mp lekarstvu-st*
 я-ALL приходить.PST.3SG хороший-COMP лекарство-EL
 ‘От лекарства мне стало лучше’
 [OAK]; EL [п: SPK]; GEN + *takkè* [^{OK}: SPK].

- (91) *Pekko lö-i-Ø Arvò veikò-st*
 Пекко бить-PST-3SG Арво.PART брат-EL
 {Арво обидел брата Пекко}. ‘Пекко побил Арво за брата’
 [ESZ]; EL [*: SPK]; GEN + *takkè* [п: SPK].

Примечание. Употребления форм элатива, представленные в примерах (88) и (91) и трактующиеся здесь как причинные, близки также к использованию элативных форм в значении (второстепенного) предмета торгового обмена (см. раздел 3.15).

Других системных различий в употреблении форм элатива и указанных послеложных конструкций установить не удалось.

3.11. Исходная ситуация (при глаголах движения)

Аблативные и элативные формы существительных, обозначающих занятия и различные виды времяпрепровождения, а также элативные формы супина могут выражать при (некоторых) глаголах движения значение исходной ситуации. Значение было подробно рассмотрено в разделе об аблативе, см. раздел 2.4.

3.12. Удаляемая субстанция⁶⁰

Формами элатива может выражаться субстанция, удаляемая с поверхности пациентивного участника ситуации (примеры (92), (93)). Это значение близко к АД-элативу_о (ср. «зеркальные» примеры вроде (55)). Однако здесь удаляемая субстанция не является ориентиром движения другого участника — она сама перемещается в противоположном от него направлении или исчезает. В таком значении формы элатива были получены, в частности, при глаголах *lakassa* ‘мести’, *pūhki* ‘вытирать’, *pessä* ‘мыть’, *puhastā* ‘чистить’, *sīvota* ‘убирать(ся)’.

(92) *Pekko lakais silla-n romu-loi-st / *romu-loi-lt*

Пекко подметать.PST.3SG пол-GEN мусор-PL-EL мусор-PL-ABL

‘Пекко подмел мусор с пола [= Пекко подмел пол от мусора]’

[SAI; п: OAK, ESZ].

(93) *minä pes-i-n kää(j)e-t lija-st / *lija-lt*

я мыть-PST-1SG рука-PL грязь-EL грязь-ABL

‘Я отмыл руки от грязи’

[TOH; п: OAK, LAJ].

3.13. Нежелательный участник ситуации (при глаголах «избегания»)

Формы элатива в некоторых контекстах могут выражать значение нежелательного участника ситуации. Значение было подробно рассмотрено в разделе об аблативе, см. 2.7.

3.14. Нежелательная ситуация⁶¹ (при глаголах «избегания»)

Формы элатива и аблатива существительных, обозначающих ситуации, а также элативные формы супина выражают при глаголах *piästä* ‘выручать’, *pelastā* ‘спасать’, *pelastui* ‘спасаться’ (а также, возможно, некоторых других глаголах с близкой семантикой⁶²) значение нежелательной ситуации, ср. примеры (94)–(96).

⁶⁰ Термин «удаляемая субстанция» вводится здесь вместо используемого в [Ганенков 2002: 101–102] термина «удаляемый объект», который представляется не слишком удачным.

⁶¹ Термин предлагается в рамках этой работы.

⁶² Ср. в литературном финском языке (помимо *pelastaa* ‘спасать’, *pelastua* ‘спасаться’): *vapauttaa* ‘освобождать, избавлять’, *välttää* ‘избе-

Имеется в виду ирреальная ситуация, потенциальное вовлечение в которую наиболее пациентивного участника основной ситуации⁶³ «нежелательно» для наиболее агентивного участника основной ситуации (что проявляется в состоянии или в действиях последнего).

- (94) *Pekko pääst-i-Ø minu-n vahinkò-st / *vahinkò-lt*
 Пекко выручать-PST-3SG я-GEN беда-EL беда-ABL
 ‘Пекко выручил меня из беды’
 [VAN; п: МКН].

- (95) *miä pelast-i-n Peko-n kuolemà-st / ^{OK}kuolemà-lt*
 я спасать-PST-1SG Пекко-GEN смерть-EL смерть-ABL
 ‘Я спас Пекко от смерти’
 [SAI].

- (96) *hiä pelast-i-Ø miu-n hukku-mà-st*
 он(а) спасать-PST-3SG я-GEN тонуть-SUP-EL
 ‘Он спас меня, когда я тонула [= от утопления]’.
 [SAI].

В подобных контекстах выступают в первую очередь формы элатива; для существительных допускались также формы аблатива (распределение форм специально не изучалось).

Значение нежелательной ситуации выделяется здесь по аналогии со значением нежелательного участника ситуации (см. раздел 2.7; [Ганенков 2002: 86–89]). Доводов в пользу его типологической самостоятельности у автора на настоящий момент не имеется.

Примечание. Близкое значение может выражаться элативными формами супина при глаголах *kiel'tä* ‘запрещать’, *varoittà* ‘предостерегать’, *varrò* ‘остерегаться’, *estä* ‘не позволять, не давать’, ср. примеры (97)–(99). Представляется, что существительные, обозначающие ситуации, при этих глаголах могут использоваться только в форме партитива, генитива или номинатива в позиции прямого дополнения. Помимо падежных форм супина и существительных, при этих глаголах также может употребляться инфинитив.

гать’, *selviytyä* ‘справляться, отделяваться’ и др. [Hakulinen et al. 2004: §479].

⁶³ Ситуация, выраженная глаголом-вершиной.

- (97) *isä kiel's'* (^{OK}*miu-l*) *tantsi*
отец запрещать.PST.3SG я-ALL танцевать.INF
/ *tantsi-mä-st pol'kkà*
танцевать-SUP-EL полька.PART
'Отец запрещал (мне) танцевать польку'
[SAI].
- (98) *isä kiel's'* *miu-l leikki-mä-st* / *leikki*
отец запрещать.PST.3SG я-ALL играть-SUP-EL играть.INF
/ *leiki-n* / **leiki-st* (*tois-i-n laps-i-n kans*)
игра-GEN игра-EL другой-PL-GEN ребенок-PL-GEN с
'Отец запрещал мне играть (с другими детьми)'
[OAK].
- (99) *varo teke-mä-st si-tä*
остерегаться.IMP делать-SUP-EL это-PART
'Смотри, не делай этого'
[SPK].

3.15. (Второстепенный) предмет торгового обмена⁶⁴

Значение, о котором идет речь, выражается формами элатива при глаголах, обозначающих различные аспекты торговли (ядро группы составляют *ostà* 'покупать', *mūvā* 'продавать' и *maksà* 'платить').

Ситуации, выражаемые всеми глаголами этой группы, могут быть рассмотрены как имеющие одну базовую структуру S, избраженную на Рисунке 1 и описываемую ниже.

Во-первых, ситуация S — «двуплановая». Она включает в себя две параллельные подситуации, S' и S''. Подситуации по умолчанию имеют неодинаковую значимость — S' протекает на переднем плане, в центре внимания, а S'' — на заднем плане, как вторичное действие, естественным образом сопровождающее S'.

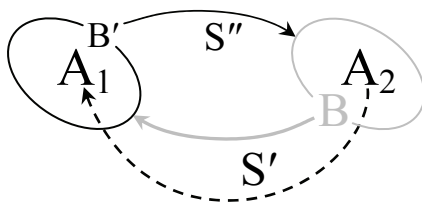
Во-вторых, в ситуации S есть один или два предмета обмена (неагентивных участника, меняющих посессора с одного на другого). Второстепенный предмет обмена B' (о нем и будет идти речь в этом разделе) присутствует всегда, его передача осуществляется в подситуации S''. Главный предмет обмена B передается

⁶⁴ Термин предлагается как более общий вместо или в дополнение к термину «цена» [Ганенков 2002: 69–70], который учитывает только одну подгруппу релевантных контекстов (см. далее).

в подситуации S' . В ситуациях, выражаемых некоторыми глаголами, предмет обмена B отсутствует; в центре внимания в них происходит не передача субстанции, а оказание услуги, бенефакция⁶⁵.

В-третьих, в ситуации S есть два агентивных участника — A_1 и A_2 , каждый из которых фигурирует в обеих подситуациях. В центральной подситуации S' участник A_2 выступает бенефактором (в частном случае — исходным посессором предмета обмена B), а участник A_1 выступает бенефактивом (в частном случае — реципиентом B). Во второстепенной подситуации S'' , наоборот, участник A_1 выступает исходным посессором предмета обмена B' , а участник A_2 — реципиентом B' .

Рисунок 1. Абстрактная языковая ситуация, единая для всех глаголов рассматриваемой группы⁶⁶

При этом конкретные глаголы по-разному уточняют **статус** агентивных участников. При одних глаголах подлежащим выражается участник-реципиент главного предмета обмена (участник A_1), и вся ситуация описывается относительно него. Такие глаголы можно условно назвать **«центростремительными»**. Другие глаголы — **«центробежные»** — описывают ситуацию относительно исходного посессора главного предмета обмена (участника A_2), и при них подлежащим выражается этот участник. Примеры глаголов обоих типов будут приведены далее.

⁶⁵ Подобные глаголы представлены в примерах (105) и (106), они будут рассмотрены ниже.

⁶⁶ Пунктирной стрелкой обозначена бенефакция, сплошными стрелками — смена посессора, окружностями — обладание, серым цветом — факультативные участники и отношения.

Рассмотрим ситуации, обозначаемые конверсивами ‘покупать’ (*ostà*) и ‘продавать’ (*müvä*) (примеры (100), (101)), и формальное выражение этих ситуаций.

ostà B'<EL> \sim A₁<NOM> A₂<ABL> \sim B<GEN/PART/NOM>⁶⁷
(ср. рус. *покупает за* B'<В.п.> \sim A₁<И.п.> *у* A₂ \sim B<В.п.>)

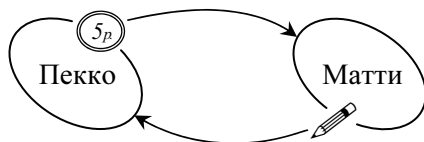
müöp B'<EL> \sim A₁<ALL> A₂<NOM> \sim B<GEN/PART/NOM>
(ср. рус. *продает за* B'<В.п.> \sim A₁<Д.п.> A₂<И.п.> \sim B<В.п.>)⁶⁸

Представленная в нижеследующих примерах внеязыковая ситуация изображена на Рисунке 2.

(100) *Pekko ost-i-Ø* *Matti-lt* *krandasi-n*
Пекко покупать-PST-3SG Матти-ABL карандаш-GEN
vije-st rūplà-st
пять-EL рубль-EL
‘Пекко купил у Матти карандаш за пять рублей’
[SAI].

(101) *Matti mö-i-Ø* *Peko-l* *krandasi-n*
Матти продавать-PST-3SG Пекко-ALL карандаш-GEN
vijè-st rūplà-st
пять-EL рубль-EL
‘Матти продал Пекко карандаш за пять рублей’
[SAI].

Рисунок 2. Объективное представление
внеязыковой ситуации, единой для примеров
(100)–(102), (103а–б), (104а–б)

⁶⁷ Падежи прямого дополнения: генитив, партитив и номинатив.

⁶⁸ Глаголы приведены в форме 3 л. ед. ч. непрош. вр.; порядок слов в данном случае не имеет значения. Дуги изображают посессивные связи на момент начала ситуации (предмет обмена В находится во владении у участника A₂, а предмет обмена В' — во владении у участника A₁).

Как можно заметить, глаголы ‘купить’ и ‘продать’ указывают на одну и ту же внеязыковую ситуацию (см. Рисунок 2), хотя и описывают ее с разных точек зрения. Если бы мы рассматривали только эти два глагола, исследуемое значение можно было бы определить значительно более простым образом — как **деньги**, или **цену**, то есть ту из двух обмениваемых субстанций, которая исчисляется в денежных единицах. Однако для других глаголов, описывающих, по сути, аналогичные ситуации, это определение не может быть применено. Ниже предлагается альтернативная трактовка, подразумевающая более широкое понимание этого значения.

Общую часть семантики глаголов ‘покупать’ и ‘продавать’ имеет смысл описать как ‘производить торговую операцию; в центре внимания — **товар**⁶⁹’. Таким образом, мы можем считать, что в единой для них абстрактной ситуации главным предметом обмена будет являться товар, а второстепенным — деньги. Различие между значениями этих глаголов заключается в «направленности». ‘Купить’ — «центростремительен» и акцентирует внимание на реципиенте главного предмета обмена (‘Пекко’ в примерах (100)–(101)). ‘Продать’ — «центробежен» и сосредотачивает внимание на исходном посессоре главного предмета обмена (‘Матти’ в указанных примерах). Оставшийся участник в обоих случаях кодируется согласно своей роли во второстепенной подситуации S” (роль исходного посессора → ABL, роль реципиента → ALL).

Теперь обратим внимание на ситуацию, описываемую глаголом ‘**платить**’ (*maksā*⁷⁰ + EL)⁷¹ (пример (102)). Мы можем заметить, что этот глагол также полностью удовлетворяет описанной

⁶⁹ Товар проще всего определить через противопоставление его деньгам — как субстанцию, обмениваемую на деньги.

⁷⁰ Также означает ‘стбить’.

⁷¹ «Парным» к этому глаголу мог бы быть «центростремительный» глагол с семантикой, подобной семантике рус. *взимать*, *взыскивать* (ср. *veloittaa* в литературном финском языке), *выручать*. Однако самыми близкими эквивалентами, которые удалось обнаружить автору в рассматриваемых говорах, являются *ottā* ‘брать’ + EL и *suahha* ‘получать’ + EL, семантика которых не ограничивает деньгами класс субстанций, способных выступать главным предметом обмена; ср. примеры (103б), (103в).

в начале раздела структуре. При этом он отличается от ‘продавать’ тем, что при нем участник, оформляемый показателем элатива, — это уже не деньги, а **товар**. Основное значение этого глагола можно сформулировать как ‘производить торговую операцию’⁷²; в центре внимания — **деньги**. При этом глагол ‘платить’ также может быть классифицирован по «направленности» — как «центростремительный». Таким образом, в ситуации на Рисунке 2 передача пяти рублей становится центральной подситуацией, а передача карандаша — второстепенной подситуацией. Глагол ‘платить’ заставляет нас смотреть на объективную ситуацию на Рисунке 2 как бы «вверх ногами», накладывая на нее ту же абстрактную схему (Рисунок 1), но развернутую под углом в 180°.

maksà B'<EL> ∪ A₁<ALL> A₂<NOM> ∪ B<GEN/PART/NOM>
(ср. рус. *платит за B'<В.п.> ∪ A₁<Д.п.> A₂<И.п.> ∪ B<В.п./Т.п.>*)

(102) *Pekko Mati-I makso krandasi-st vīs ruplā*
Пекко Матти-ALL платить.PST.3SG карандаш-EL пять рубль.PART
‘Пекко заплатил Матти пять рублей за карандаш’
[SAI].

Рассмотрим теперь глаголы ‘**брать с X-а за Y**’ (*ottā* ‘брать’ + EL) и ‘**отдавать X-у за Y**’ (*antā* ‘давать’ + EL) (примеры (103а)–(104в)). При них участник, оформляемый показателем элатива, может быть и товаром, и деньгами, а может и не быть ни тем, ни другим (ср. примеры (103в), (104в)). Несмотря на это, во всех приведенных примерах данный участник сохраняет некоторые общие черты. В частности, он во всех случаях находится на периферии внимания — реферирующая к нему именная группа часто может быть опущена (чего не происходит с прямым дополнением, реферирующим к главному предмету обмена). Как глагол ‘брать’, так и глагол ‘отдавать’ позволяют нам смотреть на внеязыковую ситуацию на Рисунке 2 и прямо, и «вверх ногами». Отсюда возникает еще четыре разных варианта описания одной и той же внеязыковой ситуации. При этом то, какому из агентивных участников будет присвоен более высокий статус, по-прежнему обусловлено

⁷² Впрочем, если ‘покупать’ и ‘продавать’ охватывают выполнение обоих элементов торговой операции, то ‘платить’ и ‘взимать’ — скорее только передачу денег.

направленностью глагола ('брать' — «центростремителен», 'отдавать' — «центробежен»).

(103а) *Matti ot't-i-Ø Peko-lt vīs ruplā krandasi-st*
 Матти брать-PST-3SG Пекко-ABL пять рубль.PART карандаш-EL
 'Матти взял с Пекко пять рублей за карандаш'
 [SAI; п: OAK; ^{OK}: SMH].

(103б) *Pekko ott-i-Ø Mati-lt krandasi-n vījè-st ruplā-st*
 Пекко брать-PST-3SG Матти-ABL карандаш-GEN пять-EL рубль-EL
 'Пекко взял у Матти карандаш за пять рублей'
 [SAI].

(103в) *Matti ot't-i-Ø Peko-lt viho-n krandasi-st*
 Матти брать-PST-3SG Пекко-ABL тетрадь-GEN карандаш-EL
 'Матти взял с Пекко тетрадку за карандаш'
 [SAI].

(104а) *Pekko anto Mati-l vīs' ruplā krandasi-st*
 Пекко давать.PST.3SG Матти-ALL пять рубль.PART карандаш-EL
 'Пекко отдал Матти пять рублей за карандаш'
 [SAI].

(104б) *Matti anto Peko-l krandasi-n vījè-st ruplā-st*
 Матти давать.PST.3SG Пекко карандаш-GEN пять-EL рубль-EL
 'Матти отдал Пекко карандаш за пять рублей'
 [SAI].

(104в) *Pekko anto Mati-l viho-n veitsè-st*
 Пекко давать.PST.3SG Матти-ALL тетрадь-GEN нож-EL
 'Пекко отдал Матти тетрадку за ножик'
 [SAI].

Итак, ситуации, выражаемые рассмотренными глаголами, демонстрируют значительное структурное сходство, а участник, выражаемый формой элатива, во всех этих ситуациях обладает некоторыми постоянными свойствами. Во-первых, он всегда является одним из обмениваемых в ситуации предметов. Во-вторых, он, по-видимому, всегда находится на периферии ситуации, и не так важен для говорящего, как другие ее участники (что проявляется в синтаксической периферийности и факультативности соответствующей именной группы). Этот набор свойств и пред-

лагается считать значением **второстепенного предмета торгового**⁷³ **обмена**, входящим в семантическую сеть грамлеммы элатива.

Помимо вышеописанных, существует еще два типа контекстов, в которых элативным формам также можно приписать значение второстепенного предмета торгового обмена. Это контексты оказания услуги — наподобие **‘подвозить, довозить (за X)’** (например, с глаголом *vijjā* ‘вести, везти, нести’ (+ EL)). Это также контексты получения услуги — наподобие **‘доезжать (за X)’** (например, с глаголом *tulla* ‘приходить, приезжать’ (+ EL)); ср. примеры (105), (106).

- (105) *mei-tä vie-t’i Hatsinà suà-st ruplā-st*
мы-PART везти-IPS.PST Гатчина.ILL сто-EL рубль-EL
‘Нас отвезли в Гатчину за сто рублей’
[SPK, RIK].

- (106) *müö kä-i-mmö avto·pussi ja sã-st rupla-st*
мы ходить-PST-1PL автобус.ILL и сто-EL рубль-EL
tul-i-mmo kot’ti
приходить-PST-1PL дом.ILL
‘Мы сели на автобус и за сто рублей доехали до дома’
[OAK].

В ситуациях, обозначаемых этими глаголами, отсутствует главный предмет обмена. В центральной подситуации есть только бенефактор и бенефактив, и между ними происходит не передача какой-либо субстанции, а оказание услуги, бенефакция.

По-видимому, правомерно считать подобные ситуации частными случаями общей абстрактной ситуации, описанной в начале этого раздела. Соответствующие глаголы (точнее, конкретные употребления глаголов) также можно будет разделить согласно диатезам на «центростремительные» (‘отвозить’, ‘подвозить’ и др.) и «центробежные» (‘доезжать’ и др.).

⁷³ Прилагательное «торговый» указывает здесь на компонент ‘(потенциальной) **взаимовыгодности**’, присущей, по сути дела, всякой ситуации торговли. Данный семантический компонент, по-видимому, следует также включить в сформулированное значение — см. примечание о глаголе ‘менять’ далее в этом разделе.

Примечание. Следует отметить, что при глаголе *vaihtà* ‘менять’ значение, близкое к рассмотренному, имеет иное выражение. Похожий по свойствам участник здесь кодируется **иллативом**, ср. пример (107) (ср. также управление глагола *менять* в русском языке предлогом *на* + В.п., а не *за* + В.п.⁷⁴). Возможно, отличие ситуации, выражаемой этим глаголом, в том, что агентивные участники здесь в определенном смысле равноправны. Ср. комитативное выражение второго агентивного участника в примере (107), а также, к примеру, наличие в русском языке реципрокального деривата *меняться* X-ами. А именно — здесь отсутствует (по крайней мере предполагаемая самой ситуацией) выгода производимого обмена для кого-либо из участников. В значение же второстепенного предмета торгового обмена компонент (потенциальной) выгоды, по-видимому, входит.

- (107) *Pekko vaihto viho-n veitsè Mati-n kans*
 Пекко менять.PST.3SG тетрадь-GEN нож.ILL Матти-GEN с
 ‘Пекко поменял у Матти тетрадь на нож’
 [SAI].

Предлагаемый в этом разделе анализ, по-видимому, может быть применен не только к рассматриваемым глаголам финских говоров Центральной Ингерманландии. Он справедлив также для переводных эквивалентов русского языка, где соответствующее значение передается предложной конструкцией *за* + В.п. Единообразное выражение исследуемого участника при эквивалентах указанных выше глаголов имеет место также в английском (предлог *for*), французском (предлог *pour*), испанском (предлог *por*), немецком (предлог *für* + ACC) языках. Стоит отметить, что в этих языках указанные предлоги могут выражать также и участника при глаголе со значением ‘менять’ (см. примечание выше), чего не наблюдается в русском языке и в исследуемых в данной работе финских говорах.

Следует добавить, что для рассмотренного материала (как финских говоров Центральной Ингерманландии, так и других упомянутых языков) справедлив будет также и несколько иной

⁷⁴ Существуют и другие языки, в которых похожее значение выражается по-разному при глаголе со значением ‘менять’ и глаголе со значением ‘продавать’. Этот факт говорит в пользу выделения этого значения в качестве самостоятельного «грамматического атома» — «обменного эквивалента» [Ганенков 2002: 67–70].

анализ. Так, мы можем применить к наблюдаемым явлениям понятие **перспективы**⁷⁵ — связанной с конкретным глаголом «точки зрения» на внеязыковую ситуацию, определяющей, какие участники этой ситуации будут выражены в предложении подлежащим и прямым дополнением, а какие (не войдя в перспективу) либо не будут выражены вообще, либо окажутся на синтаксической периферии. При анализе, использующем понятие перспективы, противопоставление «второстепенного» и «главного» объектов обмена, отнесенное выше к различию семантических ролей, может быть сведено к противопоставлению двух разных перспектив, то есть к семантико-синтаксическим свойствам конкретных классов глаголов. При такой трактовке участники, выражаемые в рассмотренных примерах формой элатива с одной стороны и формами прямого дополнения — с другой, будут иметь одну и ту же семантическую роль. Ее можно назвать просто «предметом торгового обмена».

Наконец, для обоих вариантов анализа, по-видимому, все же имеет типологическую значимость противопоставление двух типов предмета обмена — «денег» и «товара». В пользу этого говорит наличие в языках показателей, способных кодировать участников первого, но не второго типа (ср., к примеру, рус. *купил картошки на пять рублей* при невозможности **заплатил пять рублей на картошку*). Тем не менее, два смежных значения, каждое из которых имеет «атомарный» статус в общетипологическом контексте, но которые при этом выражаются в конкретном языке одним и тем же показателем, носителями этого языка могут (и зачастую будут) восприниматься как единое целое (ср. [Haspelmath 1997: 13]). Возможно, в случае показателя элатива в рассматриваемых говорах (а также отдельных показателей в ряде других языков, см. выше) дело обстоит именно так, и при обсуждении конкретно-языковой семантики следует говорить о слиянии значений «денег» и «товара» в более абстрактном значении «предмета торгового обмена».

⁷⁵ Введено Чарльзом Филлмором в [Fillmore 1977] (в том числе и на примере глаголов, описывающих «торговое событие»).

3.16. Каптитив⁷⁶

Элативные формы при ряде **переходных** глаголов (их полный список приведен ниже) могут выражать обладаемое пациентивного участника, характеризующееся набором специфических особенностей. Для обозначения этого участника предлагается термин «каптитив» (от лат. *captare* ‘хватать, ловить’).

Употребление форм элатива, о котором идет речь, зафиксировано, в частности, при переходных глаголах *kuapata* ‘хватать’, *ottà kī*⁷⁷ ‘хватать, обхватывать’, *pittà* ‘держать’, *purra* ‘кусать’, *sittò* ‘привязывать’, *suahha kī* ‘ловить’, *tassi* ‘тащить, тянуть’, *tavata* ‘ловить, хватать’, *temmata* ‘дернуть, потянуть’, *tempò* ‘дергать, тянуть (мультипл.)’, *tukistà* ‘таскать, тянуть (за волосы, шерсть)’, *vettà* ‘нести, тянуть’, *vijä* ‘уводить, увозить, уносить’.

В ситуациях, выражаемых этими глаголами, осуществляется и/или поддерживается «сцепление» (обоюдное ограничение в свободе перемещения) пациентивного участника с другим участником ситуации, в частном случае — с агентивным участником. **Каптитив** — та часть пациентивного участника (или другое его обладаемое, не являющееся неотъемлемой частью, но функционально осмысляемое как часть, ср. пример (110)), в которой происходит это сцепление. Именно она кодируется при указанных глаголах показателем элатива⁷⁸ — ср. примеры (108)–(110).

⁷⁶ Термин предлагается в рамках этой работы.

⁷⁷ Частица *kī~kīn(i)* (далее она условно глоссируется как «закр-то») встречается в основном в качестве постоянного или факультативного элемента идиоматических сочетаний с некоторыми глаголами. Чаще всего ей можно приписать абстрактное значение **законченности, полноты действия**. В некоторых контекстах она может выражать более конкретное значение «закрытости».

⁷⁸ В русском языке аналогичное значение при эквивалентных глаголах выражается предложной группой с предлогом *за* + В.п. В литературном финском языке для выражения этого значения также обычно используются формы элатива (хотя в редких случаях могут быть употреблены и формы аблатива). В [Nakulinen et al. 2004: §1243] значение соответствующих форм описывается как «точка приложения действия», являющаяся частью целого, причем такой частью, «которой касаются или за которую хватаются».

- (108) *miä viä-n pussì ručk-ì-st*
я уносить-1SG сумка.PART ручка-PL-EL
'Я несу сумку за ручки'
[ESZ].
- (109) *koira purrò / pūr[sic!] minnù kiäè-st / jala-st*
собака кусать.3SG кусать.PST.3SG я.PART рука-EL нога-EL
'Собака кусает / укусила меня за руку / за ногу'
[SAI].
- (110) *miä tapas-i-n varas-ta paija-st*
я хватать-PST-1SG вор-PART рубашка-EL
'Я схватил вора за рубашку'
[OAK].

Примечание. Второй сцепленный участник в таких контекстах кодируется показателем **иллатива** (если реферирующая к нему слово-форма выступает не в позиции подлежащего или прямого дополнения), ср. пример (111).

- (111) *miä sijo-i-n kepi-n otsa-st lakke*
я вязать-PST-1SG палка-GEN конец-EL потолок.ILL
'Я привязал палку за конец **к потолку**'
[OAK].

При всех переходных глаголах рассмотренного класса элативные формы выражают значения, отвечающие полному набору перечисленных выше свойств. Этот инвариант, однако, не охватывает близкие значения, выражаемые элативными формами при **непереходных** глаголах определенного класса. Для описания всего спектра значений зоны каптатива можно воспользоваться понятиями центра и периферии. Значение, сформулированное в начале раздела, можно считать центральным, прототипическим, а значения, рассматриваемые ниже, — периферийными⁷⁹.

⁷⁹ Периферийные значения, о которых идет речь, отклоняются от прототипического в нескольких разных направлениях, так что не представляется возможным сформулировать такой инвариант, который был бы общим для всех этих значений. Попытка сделать это приводит к утрате признаков, противопоставляющих значение каптатива смежным значениям, имеющим иное выражение.

К упомянутому классу непереходных глаголов (часть из них является непереходными лексико-семантическими вариантами глагольных лексем, уже упоминавшихся выше) относятся *kuapata* ‘дернуть’, *pittà kī* ‘держаться’, *tarttù* ‘цепляться, хвататься’, *temmata (kī)* ‘дернуть; хвататься’, *tempò* ‘дергать (мультипл.)’.

При лексеме *tarttù* (ср. пример (112)) участник, оформляемый показателем элатива, сохраняет практически все центральные свойства каптатива, за исключением того факта, что он является частью не пациентивного, а агентивного участника.

- (112) *miä tartu-i-n* *naulà-hè* *hiha-st*
я цепляться-PST-1SG гвоздь-ILL-ILL рукав-EL
‘Я прицепился рукавом к гвоздю’
[SAI; п: OAK]; *hiha-I* <рукав-AD> ‘рукавом’ [п: OAK].

При лексеме *pittà kī* участник, оформляемый показателем элатива, может также являться частью агентивного (но не пациентивного) участника, ср. пример (113). В других же случаях он вообще не является чьей-либо частью, ср. примеры (114), (115)⁸⁰. Формы элатива в этих примерах выражают просто некоего дополнительного участника, сцепленного с агентивным участником, но не связанного с ним какими-либо другими отношениями⁸¹.

- (113) *Arvo pittà* *süväme-st kī*
Арво держать.3SG сердце-EL закрыто
‘Арво держится за сердце’
[OAK].

⁸⁰ Возможно, здесь имеет смысл говорить о нескольких лексико-семантических вариантах (то же касается и соответствующих употреблений рус. *держаться*).

⁸¹ При этом здесь добавляется семантический компонент ‘контроль положения в пространстве’ (возможно, этот компонент вносится частицей *kī*). В примере (114) агентивный участник стремится контролировать посредством сцепления собственное положение, а в примере (115) — положение другого участника, выраженного элативной формой.

Глагол *temmata* в сочетании с частицей *kī* (а в некоторых случаях и без нее), по-видимому, также обозначает ситуацию, содержащую компонент ‘пространственный контроль’, ср. пример (116).

- (114) *hā pittā seinā-st kīn*
 он(а) держать.3SG стена-EL закрыто
 {Человеку дурно, он припал к стене}. 'Он держится за стену'
 [OAK; ^{OK}: SPK].

- (115) *hā pittā pussi-st kīn (jot ei varaste-tta-s')*
 он(а) держать.3SG сумка закрыто что NEG красть-IPS-COND
 'Он держится за сумку (чтобы не украли)'
 [OAK; ^{OK}: SPK].

Участник, выражаемый элативной формой при **непереходных** лексико-семантических вариантах лексем *temmata*, *tempò* и *kuapata* (примеры (116) и (117)), также обладает полной «самостоятельностью», не являясь частью другого участника ситуации. По своим свойствам этот участник, по-видимому, близок к пациенсу.

- (116) *mīā putos-i-n, no tempas-i-n oksa-st kī(n)*
 я падать-PST-1SG но хватать-PST-1SG ветка-EL закрыто
 'Я падал, но схватился за ветку'
 [OAK].

- (117) *mīe tempà-n / temmo-n rihma-st*
 я тянуть-1SG дергать-1SG нитка-EL
 'Я тяну / дергаю за нитку'
 [OAK; п: SPK]; *hiä kuappas'* 'он дернул' [^{OK}: OAK].

Интересным с точки зрения синтаксиса случаем, который также можно отнести к периферии значения каптатива, является использование форм элатива в сочетании с частицей *kī* при глаголах, в семантику которых «сцепление» не входит — ср. пример (118).

- (118) *Pekko männö Arvo-n kans kiäe-st kīn*
 Пекко уходить.3SG Арво-GEN с рука-EL закрыто
 'Пекко и Арво идут, [взявшись] за руки [= Пекко идет с Арво за руку]'.
 [ESZ].

Элативные формы здесь также имеют референцию к подвергающейся сцеплению части непациентивного участника ситуации.

По-видимому, значение каптатива может быть типологически обособлено — ср. выражение этого значения в русском

языке предлогом с семантикой ПОСТ-латива (*за* + В.п.), в английском — предлогом с семантикой АПУД-эссива₀ (*by*). При этом остальные общие значения рус. *за* + В.п. и англ. *by* расходятся со значениями показателя элатива в рассматриваемых говорах.

3.17. Область действия свойства⁸²

Формы элатива могут выражать ту физическую часть носителя выраженного в предложении свойства⁸³, которой **ограничивается** область действия этого свойства. Ср. примеры (119)–(120)⁸⁴.

- (119) *t'ïä paita on kaita olkapä-i-st / *olkapä-i-l't*
этот рубашка быть.3SG узкий плечо-PL-EL плечо-PL-ABL
'Эта рубашка узка в плечах'
[VAN].

- (120) *pöksü-t rutistà-t vartalò-st / ??vartalò-lt*
штаны-PL жать-3PL пояс-EL пояс-ABL
'Штаны жмут в пояс'
[SPK].

С точки зрения «универсального грамматического набора», это значение, по-видимому, можно выделить как самостоятельное. Для этого мы можем провести параллель с русской предложной конструкцией *в* + П.п., которая, как и элативные формы рассматриваемых говоров, может выражать значения области действия свойства и ИН-эссива₀, но не имеет с ними других общих употреблений. Для обособления значения области действия свойства от значения ИН-эссива₀ можно дополнительно сравнить указанную русскую конструкцию и ингерманландские элативные формы с ингерманландскими формами инессива (с показателем *-s*). Инессивные формы, в отличие от тех и других, могут передавать ИН-эссив₀, но не выражают значение области действия свойства.

3.18. Субъект оценки

Сделаем пояснение относительно используемых терминов.

⁸² Термин предлагается в рамках этой работы.

⁸³ Это свойство может быть выражено не только прилагательным, но и, например, глаголом, ср. пример (120).

⁸⁴ Аналогичные употребления форм элатива в литературном финском языке рассматриваются в [Hakulinen et al. 2004: §1244].

Примечание. Термин «**оценка**» здесь и далее а) используется в широком понимании (возможностная, этическая, эстетическая и т.п.), б) обозначает не результат, а сам процесс оценивания некоего предмета или ситуации («объекта оценки»). Под «**субъектом оценки**» подразумевается исполнитель этого процесса. Под «**результатом оценки**» имеется в виду вся формируемая в итоге «вокруг» объекта оценки пропозиция (в языковом отношении последняя обычно представлена отдельной клаузой). Ср. выделенные части в предложении *Мне* [субъект оценки] *кажется, что Маши красивая* [результат оценки].

Формы элатива одушевленных существительных и личных местоимений могут выражать субъект оценки, будучи употреблены в позиции косвенного дополнения при глаголах впечатления *näüttä* ‘казаться, выглядеть’, *tuntù* ‘чувствоваться, казаться’, *kūlù* ‘слышаться, казаться (на слух)’ — ср. примеры (41), (121), (122). В этом случае формы элатива обозначают субъект оценки, результат которой представлен в том же предложении (примеры (41), (122)) или в сентенциальном актанте указанных глаголов (пример (121)). Вместо форм элатива при этих глаголах могут также употребляться формы аллатива, ср. примеры (46), (121).

Подобные элативные формы могут выражать субъекта оценки и в предложениях без глаголов впечатления. В этих предложениях они выступают **детерминирующим обстоятельством**⁸⁵, ср. пример (123) и одобренные варианты в примере (124)⁸⁶. Здесь эти формы будут обозначать субъект оценки, результат которой представлен в том же предложении⁸⁷.

(121) *isä-l'* / *isä-st* *näüttä* / *tuntù* (^{OK}*jot*)
 отец-ALL отец-EL казаться.3SG казаться.3SG что
kaik kävvü / *tullò* *hüvin*
 все ходить.3SG приходить.3SG хорошо
 ‘Отцу кажется, что все будет хорошо’
 [SAI; п: ESZ]; EL + *tuntù* [^{OK}: SPK].

⁸⁵ Относящимся ко всему (остальному) предложению в целом. Термин введен Н. Ю. Шведовой [Шведова 1964].

⁸⁶ Следует отметить, что некоторые информанты не признают употребление в функции детерминанта допустимым [ESZ, OAK].

⁸⁷ Аналогичные употребления форм аблатива и элатива в литературном финском языке рассматриваются в [Hakulinen 1961: 332].

- (122) *häne-n ānè-se näüttä /* ^{OK}*kūlù miu-l(le)*
 он(а)-GEN голос-РЗ казаться.3SG звучать.3SG я-ALL
/ ^{OK}*miu-st väsülise-l't / väsü-nnè-n*
 я-EL усталый-ABL уставать-PC_PST-ESS
 ‘Его голос кажется мне усталым’
 [OAK].
- (123) *siu-st /* ^{OK}*te-i-st se on oikein?*
 ты-EL вы-PL-EL это быть.3SG правильно
 ‘По-твоему / по-вашему, это правильно?’
 [SPK; п: МКН; ^{???}: ESZ].

Примечание. В функции детерминанта в этом значении могут выступать формы элатива не только личных местоимений, но и одушевленных существительных — ср. *Pekost, tohtorist* в примере (124). Отметим, что существующие в русском языке аналогичные образования типа *по-моему*, напротив, возможны практически только с некоторыми корнями личных местоимений; в целом их можно трактовать как лексикализовавшиеся и превратившиеся в наречия.

3.19. Носитель результата оценки⁸⁸

Формы элатива существительных, обозначающих продукты чувственной и мыслительной деятельности, могут выступать в предложении в функции детерминанта (ср. словоформы, выделенные полужирным в примере (124)). Такие формы выражают психическую «субстанцию», выступающую носителем представленного в предложении результата оценки (ср. *мнение, оценка, догадка, предположение*). Субъект оценки, который в этом случае одновременно и посессор носителя ее результата, кодируется показателем генитива.

- (124) *miu-n arvelu-i-sta-in / miu-n miele-stä-in /* ^{OK}*miu-st*
 я-GEN догадка-PL-EL-P1SG я-GEN мнение-EL-P1SG я-EL
/ ^{OK}*häne-st /* ^{OK}*Peko-st /* ^{OK}*tohtori-st, se ol' Arvo*
 он(а)-EL Пекко-EL доктор-EL это быть.PST.3SG Арво
 ‘По моим догадкам/по моему мнению/по-моему/по его
 [мнению]/по [мнению] Пекко/по [мнению] доктора, это был Арво’
 [SPK, RIK; п: ESZ; ^{OK}: SAI].

⁸⁸ Термин предлагается в рамках этой работы.

По-видимому, оба рассмотренных выше значения (носителя результата оценки и субъекта оценки) вместе могут быть отграничены от других значений, выражаемых показателем элатива в исследуемых в этой работе говорах финского языка. Так, во французском языке предлог *selon* ‘согласно’ также способен выражать оба эти значения (ср. *selon moi* ‘по-моему’, *selon Pierre* ‘по [мнению] Пьера’; *selon mon avis* ‘по моему мнению’), но при этом не выражает других значений, выявленных в настоящем исследовании у грамлемы элатива. То же самое справедливо и в отношении англ. *according to* ‘согласно’, рус. *согласно* + Д.п.

Тем не менее, отграничить друг от друга сами значения носителя результата оценки и субъекта оценки эти параллели не позволяют (что может свидетельствовать об универсальности метонимического перехода между этими двумя значениями). Впрочем, некоторым аргументом в пользу самостоятельности значения носителя результата оценки может быть распределение употреблений предложной конструкции *по* + Д.п. в (литературном) русском языке. Она выражает в первую очередь именно значение носителя результата оценки (ср. *по мнению доктора*). Хотя значение субъекта оценки также может быть выражено этой конструкцией (ср. *по мне*), такие употребления явно маргинальны. Так, сочетание *по мне* характерно только для разговорной речи; сочетания с существительными и вовсе сомнительны, ср. ^{??}*по доктору*.

3.20. Экспериенцер (при глаголе *näüt'tissä* ‘нравиться’)

При указанном глаголе экспериенцер может кодироваться показателем элатива; зафиксировано также употребление форм аллатива. Ср. примеры (125), (126).

- (125) *Peko-st* / *Peko-l* *näüt'tijä* *tämä tyttö*
 Пекко-EL Пекко-ALL нравиться.3SG этот девушка
 ‘Пекко нравится эта девушка’
 [ESZ].

- (126) *miu-st* / ^{OK}*miu-l ei* *näüt'tis'-nè-t* *pühä-t*
 я-EL я-ALL NEG нравиться-PC_PST-PL праздник-PL
 ‘Мне не понравился праздник’
 [SAI].

Примечание. *Näüt'tissä* 'нравиться' — единственный встретившийся в материалах автора глагол, при котором участник с ролью экспериенцера кодировался бы показателем элатива. Таким образом, высока вероятность того, что перед нами лишь случай немотивированного, семантически «выхолощенного» глагольного управления, и что в собственную семантику граммемы элатива значение экспериенцера не входит (для настоящего исследования такие случаи чистого управления в целом представляют наименьший интерес и специально в работе не рассматриваются). С другой стороны, аргументом в пользу мотивированности этих употреблений может являться их близость к употреблением форм элатива в значении субъекта оценки (см. раздел 3.18).

4. Заключение

Граммемы аблатива и элатива в говорах Центральной Ингерманландии представляют собой хороший пример «старых» грамем с развитой семантической сетью, которые имеют одно или несколько прототипических значений и обширную семантическую периферию. При этом связи между некоторыми значениями не вполне ясны; иногда отдельные значения или группы связанных значений вообще не удается соотнести ни с одним другим значением — по-видимому, в таких случаях следует говорить о наличии отдельного прототипа. Пути развития многих значений в диахронии также неочевидны.

Далее, в разделе 4.1, будет произведена попытка смоделировать семантические сети двух исследованных грамем (по крайней мере на основе тех значений, которые удалось выявить в настоящем исследовании), а также будет рассмотрен вопрос о том, какие значения могут являться для них прототипическими. В разделе 4.2 будут перечислены обнаруженные расхождения между употреблением форм «исходных» падежей в говорах Центральной Ингерманландии и в литературном финском языке.

4.1. Структура семантических сетей

Эскизы структуры семантических сетей грамем аблатива и элатива, созданные по результатам настоящего исследования, представлены на Рисунках 3 и 4 в конце этого раздела. Они отражают предположения автора о синхронных связях между выяв-

ленными значениями⁸⁹. Ниже следует описание изображенной на эскизах структуры.

Примечание. На схемах используется та же нумерация, что и в списке выявленных значений в разделе 5. **Темно-серыми прямоугольниками** выделены крупные блоки значений — значений с пространственной и с посессивной семантикой. Отдельные значения, входящие в блоки, при этом можно считать пограничными; ср., например, значение исходной ситуации на схеме семантической сети аблатива. **Сплошной линией** соединены значения, более или менее очевидно связанные друг с другом. **Пунктирной** линией соединены такие пары значений, смысловая связь между которыми гипотетична. **Диагональной штриховкой** отмечены элементы, присутствующие на обеих схемах — то есть те значения, для которых была зафиксирована конкуренция аблатива и элатива (подробности см. в соответствующих разделах).

4.1.1. Семантическая сеть граммемы аблатива. При моделировании семантической сети граммемы **аблатива** значение АД-элатива₀ (1)⁹⁰ можно связать с другими элементами блока пространственных значений через общие компоненты ‘поверхность (локализация АД)’ (в случае значения АД-эссива₀ (2)), ‘движение от ориентира (элатив₀)’ (в случае значений неодушевленного АПУД-элатива₀ (3), одушевленного АПУД-элатива₀ с импликацией пребывания в месте его обычного нахождения (4), а также исходной ситуации (6)). Таким же образом через компоненты ‘окрестности (локализация АПУД)’ и ‘движение от ориентира’ можно связать значения (3) и (4). Также вполне правдоподобной выглядит связь значения (1) со значением неодушевленной точки

⁸⁹ Ср. также результаты когнитивных исследований семантики показателей пространственных падежей (в частности, аблатива и элатива) в литературном финском языке, которые представлены в работах [Nikanne 1986; Leino et al. 1990; Leino 1993a, 1993b], в т. ч. эскиз семантической сети граммемы элатива в [Leino 1993a: 235]. Одно из интересных предположений, высказанных в работе Лейно, касается возможной связи между причинными значениями (ср. раздел 3.10) и значением темы (ср. раздел 3.9) в употреблении типа *huoli huomisesta* ‘беспокойство из-за будущего/о будущем’; в настоящем исследовании подобные употребления, к сожалению, не рассматривались.

⁹⁰ В этом разделе в круглых скобках будут приводиться не номера примеров, а номера выявленных значений согласно списку в разделе 5 (нумерация для значений аблатива и элатива раздельная).

отсчета в пространстве (5) через метафору «движение от X-а → измерение расстояния, начиная от X-а». Такую же связь можно было бы предположить и для значений (3) и (5), однако метафорический переход от ситуации ‘движение’ к ситуации ‘измерение’ кажется более естественным при движении от поверхности, а не от окрестностей X-а.

Значение (1) можно связать с элементами блока посессивных значений — а именно со значениями исходного посессора (11, 7) — через метафору «перемещение от X-а → приобретение от X-а». При этом для значений (3) и (4) такую метафоризацию предположить сложно из-за компонента ‘неодушевленность’, входящего в состав первого, и дополнительной семантики неодушевленного места в составе второго. Значения (11) и (7) можно связать между собой и со значением источника информации «с активным субъектом» (10) через общую часть семантики ‘обмен (обладаемым или информацией) между одушевленными участниками ситуации’. Те же значения связываются со значением экспосессора (9) через метафору «приобретение (кем-либо) Y-а от X-а → (любая) утрата X-ом Y-а», а со значением посессора (8) — через общий компонент ‘владелец’.

Также можно предположить связь значения (1) со значениями нежелательной ситуации (13) и нежелательного участника ситуации (12) через метафору «движение от поверхности X-а → уклонение от (нежелательного) контакта с X-ом»⁹¹. Между собой значения (13) и (12) связаны, по-видимому, метонимией «ситуация ↔ участник ситуации». Также возможна связь значений (6) и (13) через общий компонент ‘вторичная) ситуация’.

Наконец, значения описываемого параметра (14) и выявляемого свойства (15), по-видимому, не обнаруживают синхронных связей с другими значениями форм аблатива.

4.1.2. *Семантическая сеть граммы элатива.* В случае граммы **элатива** аналогичным образом наиболее очевидными представляются связи значений ИН-элатива₀ (1) и АД-элатива₀ с импликацией плотности контакта (3) друг с другом и с другими

⁹¹ Ср. [Ганенков 2002: 86–87]. Там же высказано предположение о том, что такой переход может подкрепляться аналогией между ситуациями вроде ‘спасти(сь) от X-а’ и ситуацией ‘убежать от X-а’.

пространственными значениями. Речь идет о связях между значениями (1) и (3)⁹²; значением (1) и значением ИН-эссива_о (2); значением (3) и значением АД-эссива_о с импликацией плотности контакта (4); между самими значениями (2) и (4); между значением (3) и значениями исходной ситуации (16) и одушевленной /неодушевленной точек отсчета в пространстве (6, 5); между значениями (1) и (16). Также в рамках пространственных значений можно связать значение (3) со значением удаляемой субстанции (17) (через метафору «перемещение X-а от поверхности Y-а → очищение поверхности Y-а путем удаления с нее X-а» и метонимию «ориентир движения участника X → сам участник X»).

Через различные метафорические переносы можно также связать значения (1) и (3) со значениями, не относящимися к пространственным. Речь идет о значениях нежелательной ситуации (19) и нежелательного участника ситуации (18), причинной ситуации с неблагоприятными последствиями (14) (через метафору «перемещение из точки X в точку Y → следование ситуации Y из ситуации X»), начала временного отрезка/луча (8) (через метафору «движение от пространственной точки X → начало ситуации с временной точки X»), электива (9) (через метафору «перемещение из внутреннего пространства → выбор, выделение части из множества»), материала изготовления (12) (через метафору «перемещение из точки X в точку Y → изготовление Y из X»), источника превращения/исходного свойства (10, 11) (через метафору «движение из точки X в точку Y → превращение из X-а в Y»). Также, возможно, значения (1) и (3) связаны со значениями нижней границы диапазона (7) (через метафору «движение от точки X к точке Y → выбор диапазона значений, начиная со значения X»), субъекта оценки (23) (через метафору «движение предмета Y от X-а → происхождение оценки Y от X-а»), (второстепенного) предмета торгового обмена (20) (через метафору «движение из точки X в точку Y → обмен X-а на Y, получение Y-а за X»), каптатива (21) (через близкий или общий компонент

⁹² Здесь и далее обоснование связи между парой значений будет опускаться, если подобные отношения между аналогичными значениями уже были рассмотрены и обоснованы нами выше применительно к элементам семантической сети граммемы **аблатива**.

‘плотный контакт’ ~ ‘сцепление’, а также, возможно, метафору «движение от X-а → перемещение целого, частью которого X является, посредством сцепления»).

Также можно предполагать наличие связи между значением (19) и значениями (16), (18); между значениями (14) и (16) (за счет общей части семантики ‘вторичная ситуация, предшествующая основной’ и метафоры «следование ситуаций во времени → причинно-следственная связь между двумя ситуациями»); между значениями (5) и (6) (за счет общей части семантики ‘точка отсчета в пространстве’); между значениями (5) и (8) (через метафору «измерение расстояния, начиная с пространственной точки X → измерение отрезка времени, начиная с временной точки X»); между значением (7) и значениями (5), (6) (через метафору «измерение расстояния, начиная с точки X → выбор диапазона значений, начиная со значения X»); между значениями (14) и (15) (за счет метонимии «ситуация ↔ участник ситуации»); между значением (23) и значением носителя результата оценки (24) (через метонимию «посессор → обладаемое» или «творец → творение») и между значением (23) и значением экспериенцера (25) (через общую часть семантики ‘одушевленный участник, способный к восприятию’). Также, возможно, связь существует между значением (17) и значениями (18), (19) (через метафору «физическое очищение от X-а → избавление от потенциального (нежелательного) контакта с X-ом»); между значениями (9) и (12) (через общий компонент ‘выделение части из целого’); между значением темы (13) и значениями (10), (12) (через метафору «превращение в Y из X-а/изготовление Y-а из X-а → возникновение/создание информационной субстанции Y из X-а», ср. [Ганенков 2002: 109], где рассматривается возможность сближения ситуации изготовления и ситуаций интеллектуальной деятельности, имеющих участника-тему); между значениями (10) и (11) (через метонимию «участник ↔ свойство участника»); между значениями (12) и (10) (через общую часть семантики ‘возникновение нового участника на месте другого’); между значениями (10) и (20) (через метафору «превращение из X-а в Y → обмен X-а на Y, получение Y-а за X (вместо X-а)», ср. [Ганенков 2002: 67–69], где ситуации обмена и превращения сравниваются в связи с фактами кодирования обменного эквивалента показателями с лативной семантикой)

и между значением (21) и значением области действия свойства (22) (через общую часть семантики ‘часть, посредством которой производятся какие-либо действия над целым’). См. также сноску 88 о возможной связи между значениями (13) и (14), (15).

4.1.3. Прототипические значения. Мы можем также попытаться определить, какие из элементов двух семантических сетей можно считать центральными, **прототипическими** (имеются в виду максимально независимые от контекста, наиболее частотные, семантически простые и диахронически ранние значения [Плунгян 2010: 231]). В первую очередь для граммем аблатива и элатива соответственно на статус прототипов претендуют значения АД-элатива_о и ИН-элатива_о. Они имеют конкретную (локативную) семантику, частотны, в низкой степени зависят от контекста. В частности, они являются одними из основных интерпретаций при переводе информантами изолированных форм соответствующего падежа⁹³. Тем не менее, в синхронии они, возможно, являются не единственными прототипами семантических сетей граммем аблатива и элатива. По частотности на статус прототипического для граммеы аблатива также заведомо может претендовать значение исходного посессора/источника информации. Другие

⁹³ Эти значения также, по-видимому, являются для граммем аблатива и элатива диахронически наиболее ранними. Компонент *-s-* в показателях «внутренне-местных» падежей возводится к пространственному послелогу, в значение которого входило указание на внутреннее пространство ориентира (локализация ИН) [Бубрих 1955: 25–27]. Компонент *-/-* в показателях «внешне-местных» падежей возводится к послелогу либо к словообразовательному или падежному суффиксу с семантикой «места вовне чего-либо» (АПУД, АД) [Бубрих 1955: 27–28; Nakulinen 1961: 72]. Компонент *-ta/-tä-* в показателях аблатива и элатива возводится к показателю древнего падежа делатива (отразился в финском партитиве), имевшего в том числе элативную_о семантику [Бубрих 1955: 17–18; Nakulinen 1961: 70].

Из вышесказанного также следует, что для показателя аблатива не только значение АД-элатива_о, но и значение АПУД-элатива_о диахронически является одним из первичных. Тем не менее в синхронии значение АПУД-элатива_о является для форм аблатива менее частотным (в частности, здесь наблюдается конкуренция с послеложной конструкцией GEN + *luont* ‘от, у’ — см. раздел 2.1) и менее независимым от контекста. Это говорит против его синхронного прототипического статуса.

потенциально прототипические значения (по семантической обособленности, отсутствию явных связей с остальными значениями — см. описание гипотетической структуры семантических сетей двух граммем выше) для граммы аблатива — значения нежелательной ситуации/нежелательного участника ситуации, а также описываемого параметра; для граммы элатива это значения темы, нежелательной ситуации/нежелательного участника ситуации, (второстепенного) предмета торгового обмена, каптатива, области действия свойства, субъекта оценки/экспериментера.

С целью прояснить, какие из перечисленных значений лучше всего опознаются вне контекста, был проведен небольшой эксперимент (при участии информантки LAS). Информантке предъявлялись изолированные формы аблатива и элатива разных лексем (всего четырнадцать; лексемы подбирались с учетом того, какое значение из выявленных и претендующих на прототипичность они естественнее всего передают в форме аблатива или элатива) с просьбой объяснить, что это слово может значить и/или составить с ним предложение.

Формы аблатива от одушевленных существительных и личных местоимений (*miult* <я:ABL>, *varkàlt* <вор:ABL>, *veikòlt* <брат:ABL>) информантка однозначно опознала как передающие значение исходного посессора («от меня что-нибудь взял»). Элативные формы существительных, обозначающих части тела (*olkapäist* <плечи:PL:EL>, *hännàst* <хвост:EL>) — как выражающие значение каптатива. Информантка также указала самостоятельно на следующие значения:

1) исходной ситуации (для словоформы *matkàlt* <путешествие:ABL>);

2) выявляемого свойства (для аблативной формы прилагательного *maukkàlt* <вкусный:ABL>);

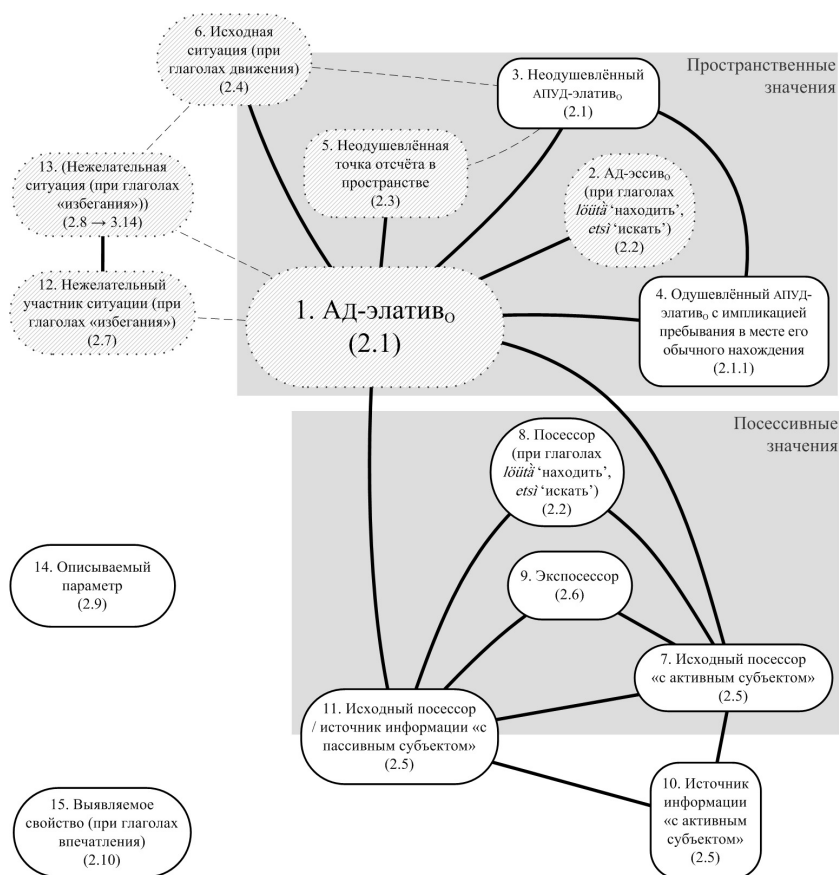
3) субъекта оценки (для элативной формы личного местоимения *miust* <я:EL>);

4) нежелательной ситуации (для словоформы *kuolemàst* <смерть:EL>);

5) (второстепенного) предмета торгового обмена (для словосочетания *vijèst ruplàst* <пять:EL рубль:EL>).

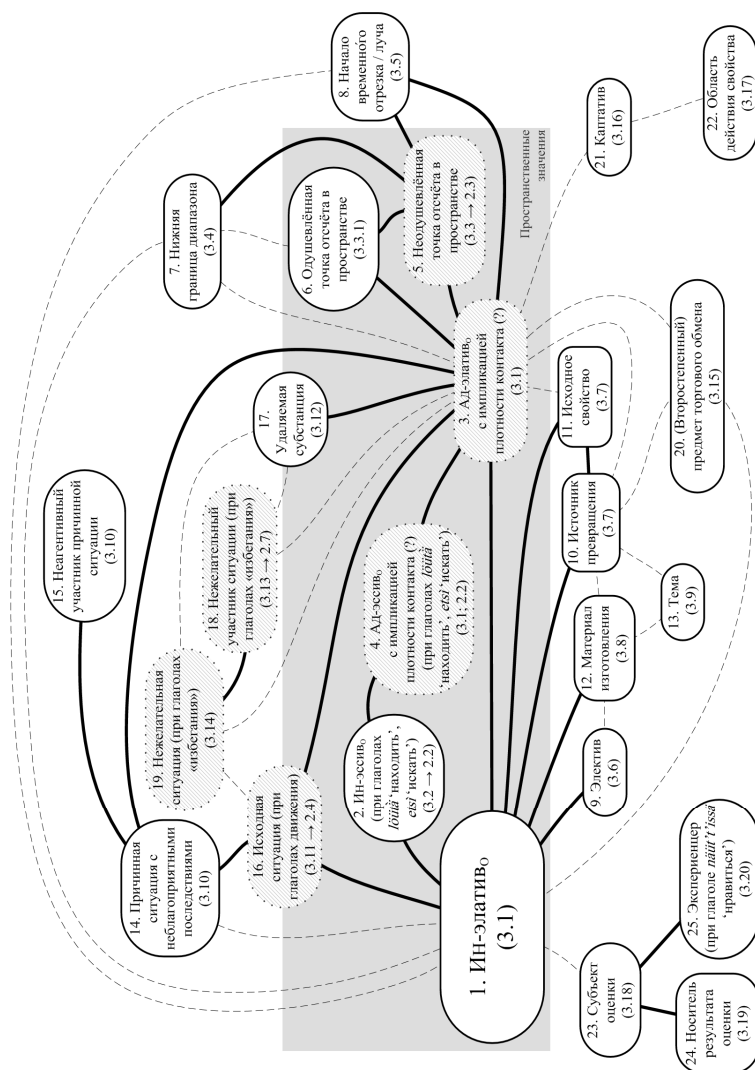
Таким образом, имеются аргументы в пользу прототипичности на синхронном уровне не только значений АД-элатива₀ и ИН-элатива₀, но также и некоторых других. Для семантической сети граммемы аблатива это по крайней мере значения исходного посессора, исходной ситуации⁹⁴, выявляемого свойства. Для семантической сети граммемы элатива — значения нежелательной ситуации, каптатива, субъекта оценки и (второстепенного) предмета торгового обмена.

Рисунок 3. Эскиз структуры семантической сети граммемы аблатива

⁹⁴ Если вообще выделять это значение из поля значений исходного пункта движения — см. конец раздела 2.4.

Рисунок 4. Эскиз структуры семантической сети грамеммы элатива

4.2. Сопоставление с литературным финским языком

Далее приведены основные различия, обнаруженные между финскими говорами Центральной Ингерманландии и литературным финским языком в отношении употребления форм элатива и аблатива, а также конкуренции показателей этих падежных граммем с другими показателями.

Значения **нежелательного участника ситуации** (раздел 2.7) и **нежелательной ситуации** (раздел 3.14) (при глаголах «избегания») в литературном финском языке выражаются в случае существительных только формами **аблатива**, ср. пример (127).

- (127) *Minä piiloutu-i-n sude-lta / *sude-sta*
я прятаться-PST-1SG волк-ABL / волк-EL
'Я спрятался от волка'.

В исследуемых говорах в этом случае наблюдается варьирование форм **аблатива** и **элатива**. В случае форм супина как в литературном языке, так и в исследуемых говорах, возможен только показатель элатива.

Значение **экспосессора** (раздел 2.6) в литературном финском языке может выражаться показателем **аблатива**, но не **адессива** (в отличие от исследуемых говоров, где наблюдается конкуренция форм обеих падежей). Также в литературном финском языке это значение, по-видимому, не связано с **комплетивностью**, ср. возможность высказываний, подобных представленным в примере (128).

- (128) *(Minä katso-n, kun) minu-lta palaa koti*
я смотреть-1SG как я-ABL гореть.3SG дом
/ minu-lta kuolee veli
я-ABL умирать.3SG брат
'(Я смотрю, как) у меня горит дом / у меня умирает брат'.

Значение **выявляемого свойства** при глаголах впечатления (раздел 2.10) в литературном финском языке выражается в том числе формами аблатива. Эти формы конкурируют с аллативными формами [Накулинен et al. 2004: §979], как и в говорах Центральной Ингерманландии. При этом формы **эссива**, также употребляющиеся в подобных контекстах в исследуемых говорах, в литературном

языке для выражения этого значения не используются. Ср. пример (129).

- (129) *Hän minu-sta näyttää kaunii-lta*
 он(а) я-EL казаться.3SG красивый-ABL
 / *kaunii-lle* / **kaunii-na*
 / красивый-ALL / красивый-ESS
 ‘Он кажется мне красивым’.

В литературном финском языке формы элатива могут передавать некоторые **временные значения**. Это в частности временная локализация в часах и «время создания» — ср. примеры (130), (131).

- (130) *Lounas on kello kahde-lta-tois-ta*
 ланч быть.3SG часы два-ABL-второй-PART
 ‘Ланч — в двенадцать’.

- (131) *Viini on vuode-lta 1879*
 вино быть.3SG год-ABL 1879
 ‘Вино — 1879 года’ [Karlsson 1999: 118]

В исследуемых говорах эти значения передаются, судя по всему, иными средствами (см. примеры (5), (48) и раздел 2.11).

В литературном финском языке **причинные значения** могут быть выражены формами элатива, аблатива и иллатива, а также послеложными конструкциями. Формы аблатива при этом выражают «препятствующую причину» («сущность, из-за которой обсуждаемая ситуация не имеет места», ср. пример (132)).

- (132) *E-n itku-lta-ni enää pysty-nyt*
 NEG-1SG плач-ABL-P1SG больше мочь-PC_PST
puhu-maan
 говорить-SUP
 ‘От плача я уже не мог говорить’
 [Hakulinen et al. 2004: §1255].

В исследуемых говорах причинные значения, помимо послеложных конструкций, передаются элативными формами (см. раздел 3.10), но не формами аблатива или иллатива.

Наконец, в литературном финском языке отсутствует глагол, этимологически соответствующий диалектному глаголу *näiit't'issä*

‘нравиться’ и имеющий аналогичное значение (раздел 3.20). О других глаголах литературного языка, при которых экспериен-цер кодировался бы показателем элатива, автору также неизвестно.

5. Список выявленных значений

После каждого значения в скобках указан номер раздела основной части работы, в котором рассматривается это значение. Стрелка между двумя номерами разделов означает, что первый из этих разделов содержит в себе только ссылку на второй, поэтому имеет смысл обратиться сразу ко второму разделу.

Для иллюстрации каждого из значений было выбрано по одному характерному примеру из числа тех, что приводились в основной части работы (некоторые примеры приводятся в сокращенном виде).

5.1. Значения, выражаемые формами аблатива

1. Ад-элатив₀ (2.1)

miä nost-i-n kopeka-n silla-lt
я поднимать-PST-1SG копейка-GEN пол-ABL
‘Я поднял копейку **с пола**’.

2. Ад-эссив₀ (при глаголах *löütä* ‘находить’, *etsi* ‘искать’) (2.2)

miä löüs-i-n taivà-st / taivà-lt kũ-n
я найти-PST-1SG небо-EL небо-ABL луна-GEN
‘Я нашел **на небе** луну [взглядом]’.

3. Неодушевленный АПУД-элатив₀ (2.1)

Pekko läks' pois havva-n luont / ^{OK}havvâ-lt
Пекко уходить-PST.3SG прочь яма-GEN от яма-ABL
{Пекко стоял у ямы}. ‘Пекко отошел **от ямы**’.

4. Одушевленный АПУД-элатив₀ с импликацией пребывания в месте его обычного нахождения (2.1.1)

miä tul-i-n tohtari-lt kũs tuntì
я приходить-PST-1SG врач-ABL шесть час.PART
‘Я вернулся **от врача** в шесть часов’.

5. Неодушевленная точка отсчета в пространстве (2.3)

müö ole-m̄ oikein ettâ järvè-lt / ^{OK}järvè-st <...>
мы быть-1PL очень далеко озеро-ABL озеро-EL
‘Мы очень далеко **от озера**’ <...>.

6. Исходная ситуация (при глаголах движения) (2.4)

müö tul-i-mmo matka-lt / ^{OK}matka-st
мы приходить-PST-1PL путешествие-ABL путешествие-EL
'Мы вернулись **из путешествия**'.

7. Исходный посессор «с активным субъектом» (2.5)

*Pekko repäs' siso-lt / *siso-st lello-n*
Пекко рвать.PST.3SG сестра-ABL сестра-EL игрушка-GEN
'Пекко вырвал у **сестры** [из рук] игрушку'.

8. Посессор (при глаголах *löütä* 'находить', *etsi* 'искать') (2.2)

miä etsi-n siu-lt ommà kirja-ja-in
я искать-1SG ты-ABL свой.PART книга-PART-1SG
'Я ищу у **тебя** свою книгу'.

9. Экспосессор (2.6)

minu-n üstävä-llä-in(i) / ^{OK}üstävä-l'tä-in palo kot'
я-GEN друг-AD-1SG друг-ABL-1SG гореть.PST.3SG дом
'У моего **друга** сгорел дом'.

10. Источник информации «с активным субъектом» (2.5)

Pekko küsi-i-Ø Arvo-lt t'ie-tä
Пекко спрашивать-PST-3SG Арво-ABL дорога-PART
'Пекко спросил у **Арво** дорогу'.

11. Исходный посессор/источник информации «с пассивным субъектом» (2.5)

<...> sa-i-Ø kirje-n toveri-lt
получить-PST-3SG письмо-GEN друг-ABL
<...> 'получила письмо **от друга**'.

12. Нежелательный участник ситуации (при глаголах «избегания») (2.7)

koira puolustà lampa-i-ta suv-i-lt / ^{OK}suv-i-st
собака защищать.3SG овца-PL-PART волк-PL-ABL волк-PL-EL
'Собака защищает овец **от волков**'.

13. (Нежелательная ситуация (при глаголах «избегания»))⁹⁵ (2.8 → 3.14)

miä pelast-i-n Peko-n kuolemà-st / ^{OK}kuolemà-lt
я спасать-PST-1SG Пекко-GEN смерть-EL смерть-ABL
'Я спас Пекко **от смерти**'.

⁹⁵ В скобках здесь и далее приводятся значения, возможность выражения которых формами соответствующего падежа недостаточно подкреплена материалом.

14. Описываемый параметр (2.9)

miä ole-n korki(j)a-mp kasvo-lta-in ko veikko-in
я быть-1SG высокий-COMP рост-ABL-P1SG что брат-P1SG
'Я выше **ростом**, чем брат'.

15. Выявляемое свойство при глаголах впечатления (2.10)

hüö näüttä-t iloise-lt / OK iloisi-lt
они казаться-3PL счастливый-ABL счастливый-PL-ABL
'Они выглядят **счастливыми**'.

5.2. Значения, выражаемые формами элатива

1. Ин-элатив₀ (3.1)

miä tul-i-n komnatà-st
я приходить-PST-1SG комната-EL
'Я вышел **из комнаты**'.

2. Ин-эссив₀ (при глаголах *löütä* 'находить', *etsi* 'искать') (3.2 → 2.2)

miä löüs-i-n porkkana-n merssi-st
я находить-PST-1SG морковь-GEN корзина-EL
'Я нашел **в корзине** морковь'.

3. Ад-элатив₀ с импликацией плотности контакта (?)⁹⁶

*veiko-st / *veikò-lt (kovast) ves' virtajà*
брат-EL брат-ABL сильно вода течь.3SG
{Брат промок под дождем}. 'С **брата** вода течет (ручьем)'.

4. Ад-эссив₀ с импликацией плотности контакта (?) (при глаголах *löütä* 'находить', *etsi* 'искать') (3.1; 2.2)

*mie löüs-i-n rupla-n mua-st / *mua-lt*
я находить-PST-1SG рубль-GEN земля-EL земля-ABL
'Я нашел **на земле** рубль'.

5. Неодушевленная точка отсчета в пространстве (3.3 → 2.3)

kaupà-st joe-lle on kaks kilo-metri
магазин-EL река-ALL быть.3SG два километр.PART
'От **магазина** до реки — два километра'.

⁹⁶ Вопрос о вхождении компонента 'плотность контакта' в состав этого и следующего значений исследован недостаточно.

6. Одушевленная точка отсчета в пространстве (3.3.1)

*Pekko ellä kaks harpos-ta isä-st / *isä-l't / miu-st / *miu-lt*
 Пекко жить.3SG два шаг-PART отец-EL отец-ABL я-EL я-ABL
 ‘Пекко живет в двух шагах **от отца / от меня**’.

7. Нижняя граница диапазона (3.4)

kissa to-i-Ø kolme-st vītē penikkā
 кошка приносить-PST-3SG три-EL пять-ILL котенок.PART
 ‘Кошка приносила **от трех** до пяти котят’.

8. Начало временного отрезка/луча (3.5)

sinnū isä (v)uattā üheksä-st (tunni-st) / āmu-st
 ты.PART отец ждать.3SG девять-EL час-EL утро-EL
 ‘Тебя отец ждет **с девяти (часов) / с утра**’.

9. Электив (3.6)

üks nä-i-st laps-i-st
 один этот-PL-EL ребенок-PL-EL
 ‘Один **из этих** детей’.

10. Источник превращения (3.7)

⟨...⟩ tull-i-t jää-palas-i-st ves'-tilko-i-ks
 приходит-PST-3PL лед-кусоч-PL-EL вода-капля-PL-TRL
 ‘⟨...⟩ превратились **из льдинок** в капли воды’.

11. Исходное свойство (3.7)

jänis tul' harmä-st valkijä-ks
 заяц приходит.PST.3SG серый-EL белый-TRL
 {Заяц полинял}. ‘Заяц превратился **из серого** в белого’.

12. Материал изготовления (3.8)

äijä tekkõ paperi-st laivo-i-Ø ja kukk-i-Ø
 дедушка делать.3SG бумага-EL корабль-PL-PART и цветок-PL-PART
 ‘Дедушка делает **из бумаги** кораблики и цветы’.

13. Тема (3.9)

miä kiruta-n ihmis-i-st
 я писать-1SG человек-PL-EL
 ‘Я пишу **о людях**’.

14. Причинная ситуация с неблагоприятными последствиями (3.10)

miä ole-n vilustu-nnut sattē-st / sattē-n peräst
 я быть-1SG простужать-PC_PST дождь-EL дождь-GEN после
 ‘Я простудился **из-за дождя**’.

15. Неагентивный участник причинной ситуации (3.10)

miu-l tul' pare-mṑ lekarstvu-st
я-ALL приходить.PST.3SG хороший-COMP лекарство-EL
'От лекарства мне стало лучше'.

16. Исходная ситуация (при глаголах движения) (3.11 → 2.4)

müö tul-i-m̃ ui-mà-st jōè-lt
мы приходить-PST-1PL плавать-SUP-EL река-ABL
'Мы вернулись с купания с реки'.

17. Удаляемая субстанция (3.12)

minä pes-i-n kã(j)e-t lija-st
я мыть-PST-1SG рука-PL грязь-EL
'Я отмыл руки от грязи'.

18. Нежелательный участник ситуации (при глаголах «избегания») (3.13 → 2.7)

müö peit't'-i-mmä tämä-n as's'a-n äit'i-st
мы прятать-PST-1PL этот-GEN дело-GEN мать-EL
{Брат разбил стакан}. 'Мы скрыли это от мамы'.

19. Нежелательная ситуация (при глаголах «избегания») (3.14)

hiä pelast-i-Ø miu-n hukku-mà-st
он(а) спасать-PST-3SG я-GEN тонуть-SUP-EL
'Он спас меня, когда я тонула [= от утопления]'.

20. (Второстепенный) предмет торгового обмена (3.15)

Pekko ost-i-Ø Mati-lt krandasi-n vije-st rūplà-st
Пекко покупать-PST-3SG Матти-ABL карандаш-GEN пять-EL рубль-EL
'Пекко купил у Матти карандаш за пять рублей'.

21. Каптитив (3.16)

miä tapas-i-n varas-ta paija-st
я хватать-PST-1SG вор-PART рубашка-EL
'Я схватил вора за рубашку'.

22. Область действия свойства (3.17)

*t'ia paita on kaita olkapä-i-st / *olkapä-i-l't*
этот рубашка быть.3SG узкий плечо-PL-EL плечо-PL-ABL
'Эта рубашка узкая в плечах'.

23. Субъект оценки (3.18)

(^{OK}*miu-st* / ^{OK}*Peko-st* / ^{OK}*tohtori-st*) *se ol' Arvo*
я-EL Пекко-EL доктор-EL это быть.PST.3SG Арво
'По-моему / по [мнению] Пекко / по [мнению] доктора, это был Арво'.

24. Носитель результата оценки (3.19)

miu-n arvelu-i-sta-in se ol' Arvo
 я-GEN догадка-PL-EL-PLSG это быть.PST.3SG Арво
 'По моим **догадкам**, это был Арво'.

25. Экспериенцер (при глаголе *näüt't'issä* 'нравиться') (3.20)

Peko-st / Peko-l näüt't'ijä tämä tüttö
 Пекко-EL Пекко-ALL нравиться.3SG этот девушка
 '**Пекко** нравится эта девушка'.

Литература

- Бубрих Д. В. 1955. Историческая морфология финского языка. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР.
- Вайсянен В. П. 2010. Основы финского: Грамматический справочник. Практическое пособие. Доступно на сайте <http://www.elisanet.fi/valeri.vaisanen/OPPIKIELI.html>.
- Ганенков Д. С. 2002. Модели полисемии пространственных показателей. Дипломная работа студента V курса кафедры теоретической и прикладной лингвистики. М.: Филологический факультет МГУ.
- Даниэль М. А. 2001. Падеж и локализация // А. Е. Кибрик (ред.) Багвалинский язык: Грамматика. Тексты. Словари. М.: Наследие.
- Елисеев Ю. С. 1995. Краткий грамматический очерк финского языка // О. В. Кукконен, Х. И. Лехмус, И. А. Линдрос (ред.). Финско-русский словарь. М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей. С. 607–672.
- Мельчук И. А. 1998. Курс общей морфологии. Т. II. М.; Вена: Языки русской культуры.
- Муслимов М. З. 2009. К классификации финских диалектов Ингерманландии // С. А. Мызников, И. В. Бродский (ред.). Вопросы уралистики 2009. Научный альманах. СПб.: Наука. С. 179–204.
- Некрасова Г. А. 2009. К вопросу о лингвистической терминологии в финно-угорских языках (на основе анализа названий падежей) // Известия Уральского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки 65, 3. Екатеринбург: Изд-во Уральского гос. ун-та им. А. М. Горького. С. 100–108.
- Оллыкайнен В. М. (сост.) 2003. Словарь северно-ингерманландских говоров финского языка (говоры вуолэ и колтушский) / Т. П. Бойко (подг. к печ.). (Kotimaisten kielten tutkimuskeskuksen julkaisuja 127). Vantaa: Kotimaisten kielten tutkimuskeskus; ИЯЛИ КапНЦ РАН.
- Плунгян В. А. 2010. Общая морфология: Введение в проблематику. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ».

- Шведова Н. Ю. 1964. Детерминирующий объект и детерминирующее обстоятельство как самостоятельные распространители предложения // Вопросы языкознания 6. С. 77–93.
- Atkinson J. 1969. Finnish grammar. Turku: The Finnish Literature Society.
- Fillmore C. J. 1977. The case for case reopened // P. Cole, J. M. Sadock (eds.). Syntax and semantics 8. New York; San Francisco; London: Academic Press. P. 59–81.
- Hakulinen A., Vilkkumä M., Korhonen R., Koivisto V., Heinonen T., Alho I. 2004. Iso suomen kielioppi. Helsinki: Suomalaisen kirjallisuuden seura. Доступно на сайте <http://scripta.kotus.fi/visk/etusivu.php>.
- Hakulinen L. 1961. The structure and development of the Finnish language. Bloomington: Indiana University; The Hague: Mouton & Co.
- Haspelmath M. 1997. From space to time: Temporal adverbials in the world's languages. München: Lincom Europa.
- Huumo T. 2006. 'I woke up from the sofa': Subjective directionality in Finnish expressions of a spatio-cognitive transfer // M. Helasvuo, L. Campbell (eds.). Grammar from the human perspective: Case, space and person in Finnish. (Amsterdam studies in the theory and history of linguistic science, Series IV: Current issues in linguistic theory 277). Amsterdam: John Benjamins. P. 51–75.
- Huumo T. 2010. Is perception a directional relationship? On directionality and its motivation in Finnish expressions of sensory perception // Linguistics 48, 1. P. 49–97.
- Karlsson F. 1999. Finnish: An essential grammar. London: Routledge.
- Kokko O. 2007. Inkerinsuomen pirstaleisuus. Eräiden sijojen kehitys murteen yksilöllistymisen kuvastajana. (Joensuun yliopiston humanistisia julkaisuja 48). Joensuu: Joensuun yliopisto.
- Leino P., Helasvuo M.-L., Lauerma P., Nikanne U., Onikki T. 1990. Suomen kielen paikallissijat konseptualisessa semantiikassa. (Kieli 5). Helsinki: Helsingin yliopiston suomen kielen laitos.
- Leino P. 1993. Polysemia — kielen moniselitteisyys. (Kieli 7). Helsinki: Helsingin yliopiston suomen kielen laitos.
- Leino P. 1993. Ajankondan elatiivi: anomalia vai merkityksenlaajentuma // Systemi ja poikkeama. Juhlakirja Alho Alhoniemen 60-vuotispäiväksi 14.5.1993. (Turun yliopiston suomalaisen ja yleisen kielitieteen laitoksen julkaisuja 42). Turku: Turun yliopisto. S. 272–302.
- Nikanne U. 1986. Suomen ablatiivin ja allatiivin semantiikkaa Ray Jackendoffin semanttisen mallin avulla tarkasteltuna. Suomen ja yleisen kielitieteen tutkielma filosofian kandidaatin tutkintoa varten huhtikuussa 1986. Helsinki: Suomen kielen laitos.